

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

за 2016 год

Настоящий обзор является очередным в серии ежегодных обзоров дисциплинарной практики Адвокатской палаты Ивановской области и демонстрирует состояние профессиональной дисциплины в палате региона, обнаруживая наиболее уязвимые с точки зрения возможных претензий к адвокату стороны в правоотношениях адвоката с доверителем, во взаимоотношениях адвоката с судом и правоохранительными органами, а также в отношениях коллег-адвокатов между собой.

Ежегодный анализ дисциплинарной практики не только информирует членов адвокатского сообщества о состоянии корпоративной дисциплины, о необходимости постоянной заботы адвокатов о соблюдении правил адвокатской профессии, о повышении престижа и авторитета адвокатуры, но и призван помочь адвокатам эффективно защищать свои права в процедуре дисциплинарного производства.

В 2016 году в АПИО поступило 64 обращения (в 2015 г. – 55), из которых:
жалобы и заявления граждан – 36 (в 2015 г. – 38);
частные постановления и определения судов – 7 (в 2015 г. – 5);
сообщения из судов – 7 (в 2015 г. – 4);
сообщения из следственных органов – 12 (в 2015 г. – 7);
представления вице-президента АПИО – 3 (в 2015 г. – 1)

В сравнении с данными 2015 года отмечается увеличение общего количества обращений (в 2016 году на 9 обращений больше, чем в 2015 г.) примерно на 16 %, что, тем не менее, не является критичным, ибо в 2014 году в АПИО поступило 81 обращение, а в 2013 году – 102.

Число повторных обращений в 2016 году (2 обращения) осталось на уровне предыдущего периода.

Из 64 обращений основаниями для возбуждения дисциплинарных производств явились лишь 12, что составляет примерно 19 % от всех поступивших в адрес АПИО в 2016 году обращений (в 2015 году этот показатель был равен примерно 16 %). По остальным обращениям основания для возбуждения дисциплинарных производств отсутствовали.

30 из 36 поступивших обращений от граждан признаны необоснованными (83 %), а по 6 обращениям возбуждены дисциплинарные производства. Заметим, что примерно одна треть обращений от граждан не была адресована в АПИО, а поступила в нашу региональную палату для рассмотрения из иных государственных и правоохранительных структур (из органов прокуратуры, Правительства Ивановской области, Управления МЮ РФ по Ивановской области, Уполномоченного по правам человека и др.), ни по одному из указанных обращений положительного для заявителей решения принято не было в связи с отсутствием допустимого повода.

По трем из 14 частных постановлений, определений и сообщений из судов возбуждены дисциплинарные производства. Два частных постановления были возвращены в суды в связи с отсутствием информации о вступлении указанных постановлений в законную силу. По семи сообщениям вынесены распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарных производств.

Из 12 обращений от следственных органов по 11 вынесены распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарных производств в связи с отсутствием допустимого повода. По одному обращению (из отдела дознания Ивановского линейного отдела МВД на транспорте) было сделано представление вице-президента, послужившее поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме указанного выше представления вице-президентом внесены в АПИО еще два представления в связи с задолженностью адвоката по оплате обязательных платежей и в связи с

нарушением адвокатом Положения о порядке участия адвоката по назначению судебными следственными органами.

В отличие от данных за 2015 год, когда в АПИО не поступали жалобы от адвокатов на коллег, в 2016 году одна такая жалоба поступила, однако вследствие примирения между адвокатами данная жалоба была отозвана заявителем на стадии возбуждения дисциплинарного производства (п. 1 ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката, далее – КПЭА), то есть до вынесения распоряжения Президентом АПИО по существу рассматриваемого обращения.

Анализ поступивших в адрес АПИО обращений показывает, что наиболее частые претензии в адрес адвокатов со стороны судов и следственных органов, как и прежде, связаны с фактами неявок адвокатов без уважительных причин и иных действий адвокатов, следствием которых являлись срывы судебных заседаний и следственных действий. Обращения граждан содержат, в основном, жалобы на неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатами принятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи доверителям; на ненадлежащее документальное оформление соглашений с доверителями и нарушения в сфере финансовых правоотношений адвоката и доверителя.

Следует отметить, что все поступившие в АПИО обращения были разрешены в соответствии с процедурными основами дисциплинарного производства в установленный срок, письменные ответы даны на все обращения, распоряжения президента АПИО содержат необходимую фактическую и правовую аргументацию.

Анализ возбужденных и рассмотренных в 2016 году Квалификационной комиссией и Советом АПИО дисциплинарных производств показывает, что рассмотрение одного из 12 возбужденных дисциплинарных производств перенесено на 2017 год, три дисциплинарных производства были прекращены за отсутствием в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, одно дисциплинарное производство было прекращено в связи с примирением адвоката и заявителя. По семи дисциплинарным производствам адвокаты были привлечены к дисциплинарной ответственности, а именно: к двум адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания, четырем адвокатам объявлено предупреждение, к одному адвокату применена мера ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Разбирательство по всем дисциплинарным делам осуществлялось, как и прежде, в закрытых заседаниях квалификационной комиссии и Совета палаты; ходатайств в порядке п. 4 ст. 19 КПЭА о полностью или частично открытом разбирательстве в указанные органы палаты от лиц, обратившихся с жалобой, представлением, обращением, не поступало.

В соответствии с пп. 2 п. 5 ст. 23 КПЭА один из участников дисциплинарного производства участвовал в его рассмотрении с представителем. Следует отметить подобный опыт как положительный, способствующий наиболее полному рассмотрению дисциплинарного дела и максимально объективному решению вопроса о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности.

Правом, предоставленным п. 3 ст. 20 КПЭА, о предложении в письменной форме способа разрешения дисциплинарного дела никто из участников дисциплинарных производств за рассматриваемый период не воспользовался.

По одному из дисциплинарных производств (в отношении адвоката З.) Советом было принято решение о направлении дисциплинарного дела Квалификационной комиссии для нового разбирательства в порядке пп. 5 п.1 ст. 25 КПЭА вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при рассмотрении данного дисциплинарного производства. Существенное нарушение Совет усмотрел в том, что вопреки положению п. 6 ст. 23 КПЭА («*По просьбе участников дисциплинарного производства либо по собственной инициативе комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, необходимые для*

объективного рассмотрения дисциплинарного дела») Квалификационная комиссия не запросила и не исследовала в ходе дисциплинарного производства копию квитанции об оплате вознаграждения заявителем жалобы и соответственно не установила дату поступления денежных средств от заявителя в кассу адвокатского образования адвоката, что, несомненно, повлияло на полноту и объективность установления Квалификационной комиссией фактических обстоятельств по дисциплинарному делу. При повторном рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационной комиссией указанная неполнота была восполнена, вследствие чего Комиссией в повторном заключении был установлен факт нарушения финансовой дисциплины адвокатом. Указанное взаимодействие дисциплинарных органов Адвокатской палаты (Квалификационной комиссии и Совета АПИО, действующих строго в пределах своей компетенции) позволило объективно и справедливо рассмотреть поступившую от заявителя жалобу и разрешить дисциплинарное дело в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Заявления о досрочном снятии с адвоката наложенных ранее дисциплинарных взысканий в порядке п. 1 ст. 26 КПЭА в истекшем периоде в Совет палаты не поступали и не рассматривались.

Не рассматривались Советом в 2016 году вопросы об отмене либо изменении принятых Советом решений о применении мер дисциплинарной ответственности к адвокату при наличии новых и (или) вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с п. 3 ст. 25 КПЭА.

Из двенадцати решений, принятых в 2016 году Советом по результатам рассмотрения дисциплинарных производств, 2 решения были обжалованы в суд: 1 обжаловано заявителем, 1 - адвокатом. Суды, рассмотрев поданные иски, оставили без изменения решения Совета АПИО, что свидетельствует о грамотном и квалифицированном рассмотрении дисциплинарных производств выборными органами Адвокатской палаты.

Далее приведем обзор рассмотренных в 2016 году дисциплинарных производств.

Согласно требованиям ст. 52 УПК РФ расторжение соглашения об оказании юридической помощи по инициативе доверителя основанием для выхода адвоката из дела (а, следовательно, для неявки в судебное заседание) служить не может. Таким основанием является только удовлетворение судом в судебном заседании заявления подсудимого об отказе от защитника, разрешенное в присутствии последнего.

В соответствии с обращением мирового судьи судебного участка № ... К...ского судебного района г. Н.Н. от 18.09.2015 г., в производстве мирового судьи находится уголовное дело в отношении П., обвиняемого по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, защиту которого осуществляет адвокат Ц. 24.07.2015 г. защитник Ц. в судебное заседание не явился, не проинформировав о причинах неявки, извещение о назначении судебного заседания на 24.07.2015 г. на 09.00 час. адвокат Ц. получил 13.07.2015 г.; 03.08.2015 года защитник Ц. в судебное заседание не явился, мотивируя тем, что по семейным обстоятельствам выехал в Л...скую республику, ориентировочный срок возвращения 14. 08.2015 г.; 03.09.2015 года защитник Ц. в судебное заседание не явился, не проинформировав о причинах неявки, извещение о назначении судебного заседания на 03.09.2015 г. на 9.00 час. адвокату было направлено 11.08.2015 г. на электронную почту; 09.09.2015 г. защитник Ц. в судебное заседание не явился, не проинформировав о причинах неявки, адвокат Ц. извещен о дне судебного заседания телефонограммой от 03.09.2015 г.; 14.09.2015 г. защитник Ц. в судебное заседание не явился, не проинформировав о причинах неявки, адвокат Ц. извещен о дне судебного заседания телефонограммой от 09.09.2015 года; 18.09.2015 г. защитник Ц. в судебное заседание не явился, не проинформировав о причинах неявки, адвокат Ц. извещен о дне судебного заседания телеграммой, направленной по адресу адвоката, телеграмма не доставлена, адресат по извещению

за телеграммой не является, также адвокату Ц. на телефонный номер 8—..... секретарем судебного заседания осуществлялись звонки с целью сообщения даты судебного заседания, однако, вызов адвокатом Ц. не принимался; 18.09.2015 г. подсудимым П. заявлено ходатайство о вызове в качестве защитника адвоката Ц. для оказания ему юридической помощи; судебное заседание было отложено на 22.09.2015 г. на 13.00 час.; неявка защитника - адвоката Ц. влечет необоснованное затягивание процесса по уголовному делу в отношении П., что прямо нарушает положения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Мировой судья просит обратить внимание на неисполнение защитником Ц. требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также положений «Кодекса профессиональной этики адвоката» в части осуществления защиты подсудимого П. по соглашению об оказании юридической помощи от 30.07.2015 г.

Из представления вице – президента АПИО Дрондина Ю.А. от 06.10.2015 г. следует, что, в соответствии с сообщением суда, адвокат Ц. неоднократно не являлся в судебные заседания, а также отказался выполнить требования суда об обязательном участии в судебном заседании при последнем слове подсудимого; адвокатом Ц. были нарушены ст.ст. 258, 391, 392 УПК РФ, ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ст. 12 КПЭА.

Распоряжением Президента АПИО Леванюк Е. Н. от 07.10.2015 г. было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц.

Квалификационная комиссия, рассмотрев указанное дисциплинарное производство, пришла к выводу о том, что адвокат Ц. нарушил требования: п. п. 1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, ст. 12, п. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, заблаговременно извещать суд о невозможности прибыть для участия в судебном заседании по уважительной причине.

Заслушав участников дисциплинарного производства, обсудив доводы представления и заключения квалификационной комиссии, Совет АПИО пришел к следующим выводам.

24.07.2015 г. адвокат Ц. не явился в судебное заседание, так как по согласованию с подзащитным, в целях недопущения возобновления судебного следствия, было принято решение о том, что П. должен защищаться самостоятельно, в связи с чем тот обратился к мировому судье с письменным заявлением от 24.07.2015 г. В удовлетворении заявления судьей было отказано, заседание отложено на 03.08.2015 г. Из исследованных письменных доказательств (судебного извещения от 13.07.2015 г. об отложении судебного заседания на 9.00 час. 24.07.2015 г., расписки защитника Ц. о получении извещения) Совет соглашается с выводами квалификационной комиссии о том, что адвокат Ц. был надлежащим образом уведомлен о дате и времени судебного заседания, а также о том, что причины неявки адвоката являются неуважительными. Согласно требованиям ст. 52 УПК РФ расторжение соглашения об оказании юридической помощи по инициативе доверителя основанием для выхода адвоката из дела (а, следовательно, для неявки в судебное заседание) служить не может. Таким основанием является только удовлетворение судом в судебном заседании заявления подсудимого об отказе от защитника, разрешенное в присутствии последнего.

Ц. должен был явиться в судебное заседание (либо в случае невозможности по уважительным причинам сделать это – уведомить об этом суд) для обеспечения обвиняемому права на защиту его прав, свобод и законных интересов и принять участие в рассмотрении заявления П. об отказе от услуг данного защитника.

Не явившись в судебное заседание, адвокат Ц. создал условия, препятствующие осуществлению уголовного судопроизводства, при этом право П. на защиту было нарушено.

03.08.2015 г. защитник Ц. в судебное заседание не явился, мотивируя отъездом в Л...скую республику по семейным обстоятельствам, обозначив ориентировочный срок возвращения 14.08.2015 г., о чем свидетельствует уведомление, направленное адвокатам Ц. в суд. Судья,

отказав в удовлетворении заявления П. об отказе от защитника, отложила судебное заседание на 03.08.2015 г., о чем, как утверждает адвокат, его «никто ни письменно, ни устно не уведомлял»; сведения о назначении дела на 03.08.2015 г. он получил 28.07.2015 г. в 15.22 на свою электронную почту. Адвокат Ц. судебного извещения не получал, поскольку соответствующая расписка в деле отсутствует, своего письменного согласия об уведомлении о дате и времени судебного заседания посредством смс – сообщений или на электронную почту не давал. Причины неявки адвоката Ц. в судебное заседание, назначенное на 03.08.2015 г., квалификационной комиссией и Советом признаны уважительными.

Согласно объяснениям адвоката Ц., в связи с нахождением П. в период с 03 по 19 сентября 2015 года на стационарном лечении, он не являлся в судебные заседания, назначенные на 03, 09, 14, 18 сентября 2015 г., кроме того, он не был уведомлен судом о дате и времени судебных заседаний. Причины неявки адвоката Ц. в указанные судебные заседания, комиссией и Советом признаны уважительными в связи с уведомлением адвоката о данных судебных заседаниях ненадлежащим образом.

Совет АПИО согласился с выводом квалификационной комиссии о том, что адвокат Ц. нарушил требования п. 1 ст. 8, ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, заблаговременно уведомлять суд о невозможности явиться в суд, и применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Неисполнение обязанностей адвоката по осуществлению отчислений на общие нужды Адвокатской палаты в срок более двух месяцев при отсутствии обращения адвоката с заявлением о рассрочке (отсрочке) оплаты обязательных отчислений свидетельствует об уклонении от исполнения обязанности, предусмотренной пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и является основанием для применения мер дисциплинарного взыскания.

26.01.2016 года президентом АПИО на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н.

Основанием явилось поступившее 25.01.2016 г. в АПИО представление вице – президента Адвокатской палаты в отношении адвоката Н., в котором указано, что по состоянию на 31.12.2015 г. задолженность адвоката Н. по обязательным отчислениям в АПИО за 2015 год составляет 3780 (три тысячи семьсот восемьдесят) рублей. Данное обстоятельство подтверждается докладной запиской главного бухгалтера АПИО. В действиях адвоката усматривается нарушение пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Положения о формировании доходов АПИО на 2015 год, утвержденного Конференцией адвокатов Ивановской области от 23.01.2015 года. Согласно п. 9 Положения данное нарушение является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия на заседании 10 февраля 2015 года, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Адвокат Н. не исполняла обязанность по производству обязательного отчисления средств на общие нужды АПИО, в результате ею не исполнено решение Конференции адвокатов Ивановской области от 23.01.2015 года об утверждении «Положения о порядке формирования доходов АПИО на 2015 год»

Совет АПИО согласился с заключением квалификационной комиссии, так как материалами дисциплинарного производства подтвержден факт, что с 10.09.2015 г. по 31.12.2015 г. адвокат Н.

действительно не производила обязательные ежемесячные отчисления, в результате чего на 31.12.2015 г. образовалась задолженность в сумме 3 780 руб. Задолженность была погашена 09.02.2016 г., т.е. после возбуждения дисциплинарного производства.

Действиями (бездействием) адвоката нарушены подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункты 1,4 Положения о порядке формирования доходов АПИО на 2015 год. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства обращения адвоката с заявлением о рассрочке (отсрочке) оплаты обязательных отчислений. Налицо уклонение от исполнения обязанности, предусмотренной пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 8).

Неисполнение обязанностей адвоката по осуществлению отчислений на общие нужды АПИО в срок более двух месяцев является в соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основанием для применения мер дисциплинарного взыскания, в том числе для прекращения статуса адвоката согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», т.к. допущено нарушение п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвокатов об обязанности выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

На основании изложенного Совет АПИО признал наличие в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения требований пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и применил к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не вправе ставить под сомнение понимание адвокатом норм УПК РФ как предоставляющих защитнику, в том числе, право задавать вопросы, возражать на действия председательствующего, высказывать свое мнение относительно обстоятельств, подлежащих исследованию в судебном заседании, поскольку в УПК РФ какие-либо категорические предписания (запреты) по этому вопросу отсутствуют.

Распоряжением Президента АПИО от 8 февраля 2016 г. возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. на основании частного постановления судьи Л...ского районного суда г. Иваново от 25.05.2015 г., в котором ставится вопрос об обращении внимания Президента Адвокатской палаты Ивановской области на нарушение адвокатом К. требований ст. 257 УПК РФ и пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и принятии необходимых мер к недопущению впредь нарушений требований Закона.

Частное постановление поступило в Адвокатскую палату Ивановской области 28 января 2016 года.

Из частного постановления следует, что адвокат К. осуществлял защиту М. по уголовному делу. Вопреки требованиям статей 243, 257 и 258 УПК РФ, адвокат К. в ходе рассмотрения уголовного дела неоднократно нарушал порядок в судебном заседании, возмущался действиями председательствующего, пререкался с судьей, повышал голос, на замечания председательствующего не реагировал, задавал некорректные вопросы потерпевшей и свидетелям, многократно переспрашивал одни и те же обстоятельства дела, тем самым, путая участников процесса и затягивая рассмотрение дела. Адвокат К. неоднократно предупреждался о недопустимости такого поведения, но выводов никаких не сделал. Кроме того, адвокат К. неоднократно допускал оскорбительные реплики в адрес потерпевшей А., чем создал конфликтную ситуацию. При таких обстоятельствах суд посчитал, что адвокатом К. нарушено требование ст. 257 УПК РФ и пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

К частному постановлению приложена копия апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам И...ского областного суда от 2 декабря 2015 г., которым вышеуказанное частное постановление в отношении адвоката К. изменено, исключено указание на то, что адвокат К. допускал оскорбительные реплики в адрес потерпевшей А., чем создал конфликтную ситуацию. В остальной части частное постановление оставлено без изменения, апелляционная жалоба адвоката К. – без удовлетворения.

Совет АППО, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ивановской области, выслушав объяснения адвоката К. и адвоката С., соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными заключением Квалификационной комиссии.

Адвокат К., возражая частному постановлению судьи, указал, что осуществлял защиту подсудимого М. совместно с защитником С. В судебных решениях (частном постановлении и апелляционном определении) не приведены конкретные факты, отсутствуют ссылки на конкретные доказательства, на которых можно было бы сделать вывод о нарушении им в судебном заседании процессуального закона и адвокатской этики. Постановка защитником вопросов, которые снимались председательствующим, никакого нарушения закона и правил адвокатской этики, не образуют. Относимость вопросов зависит от восприятия материалов и тактики защиты; использование судьей права снять вопрос не свидетельствует, что вопрос, безусловно, является некорректным или не имеющим отношения к делу. Выводы суда о нетактичных репликах в адрес стороны обвинения не подтверждаются протоколом и аудиозаписью судебного заседания. Нарушения порядка он (то есть адвокат К.) не допускал, его высказывания (в том числе, в части реплики о вызове свидетеля стороной обвинения) не были нетактичными, некорректными, нарушающими порядок в судебном заседании. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 21 КПА обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является истечение срока применения мер дисциплинарной ответственности, который в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса может составлять не более одного года с момента совершения нарушения. Вмененный в качестве нарушения факт имел место 18 февраля 2015 года, годичный срок истек, что исключает возможность применения дисциплинарных мер. В части реплики в адрес эксперта, никаких замечаний ему не делалось. При допросе защитником эксперт К.Р.В. не смог дать квалифицированных пояснений, в связи с чем, по его (адвоката К.) мнению, не ознакомился с материалами экспертиз, по поводу которых был вызван в судебное заседание для допроса. Указанной фразой он (адвокат К.) констатировал данное обстоятельство, председательствующий никаких нарушений при этом не усмотрел. Высказанное им мнение не являлось бестактным ни по форме, ни по содержанию, было направлено на констатацию факта невозможности полноценного и компетентного допроса эксперта. В части повышения голоса, его реплики и высказывания по уровню «громкости» ничем существенно не отличались, за рамки недопустимого, вызывающего, неадекватного поведения он не выходил, не срывался на крик, угрозы, оскорбления и прочее. Соответствующие понятия являются субъективными и обусловленными негативным отношением суда к избранной тактике защиты. Формулировок, умаляющих авторитет судебной власти, им не высказывалось. Высказывались лишь доводы, подтверждающие обоснованность заявления о его отводе. Фраза о несоблюдении принципа состязательности не направлена на умаление авторитета судебной власти, а лишь отражала позицию защитника по поводу соблюдения норм закона при рассмотрении дела и обоснования заявленного отвода. Никаких замечаний после этого не последовало. Тем самым, он (адвокат К.) не видит оснований для привлечения его к дисциплинарной ответственности, защищал интересы своего доверителя всеми способами, не запрещенными законом, не вышел за рамки, предписанные законом и правилами адвокатской этики.

Адвокат С. пояснил, что совместно с адвокатом К. осуществлял защиту подсудимого М. Адвокат К. вел себя в судебном заседании активно и настойчиво, но за рамки профессиональной этики не выходил.

Совет Адвокатской палаты изучил также следующие документы и доказательства, приобщенные к материалам дисциплинарного производства:

- 1) копию протокола судебного заседания по уголовному делу №...;
- 2) копию замечаний на протокол судебного заседания;
- 3) копию постановления Л...ского районного суда г. И. о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания от 11.08.2015 г.;
- 4) копию протокола допроса свидетеля Т. от 05.03.2014 г.;
- 5) аудиозаписи судебных заседаний по уголовному делу №..., ввиду их взаимосвязанности с обстоятельствами, изложенными в частном постановлении от 25.05.2015 г. и необходимости для вынесения по настоящему производству законного, обоснованного и мотивированного решения.

После изучения всех указанных выше доказательств Совет Адвокатской палаты пришел к следующим выводам.

Во-первых, Совет поддерживает вывод Квалификационной комиссии о несогласии с доводами адвоката К. в части истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности по его вопросам и репликам, имевшим место в феврале и марте 2015 года. Исходя из системных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебное разбирательство в суде первой инстанции – это единая стадия уголовного судопроизводства, обеспечивающая возможность законного, обоснованного и справедливого применения уголовного закона к лицу, обвиняемому в совершении преступления, как правило, заканчивающаяся вынесением итогового судебного решения по результатам рассмотрения уголовного дела по существу. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства и предполагают защиту подсудимого на всей стадии судебного разбирательства.

Обратное будет противоречить положениям ст. 48 Конституции РФ, требованиям УПК РФ, Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В этой связи, а также с учетом отсутствия в частном постановлении от 25 мая 2015 года конкретных обстоятельств совершения адвокатом К. нарушений законодательства (в том числе, в части дат), Совет приходит к выводу, что срок применения к адвокату К. мер дисциплинарной ответственности начал течь с момента окончания судебного заседания и вынесения по уголовному делу приговора - 25 мая 2015 года, когда было вынесено и оглашено также частное постановление, являющееся предметом настоящего производства. Поскольку судебные заседания образуют в своей совокупности единый процесс, отраженный в соответствующем протоколе, осуществление адвокатом полномочий по защите подсудимого также является единым и продолжаемым действием, выделение отдельных фрагментов в котором не может быть признано допустимым.

В связи с изложенным, довод адвоката К. об истечении указанного срока Совет Адвокатской палаты отвергает.

Во-вторых, адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката; честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (ст. 1, 2, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В связи с тем, что в частном постановлении от 25 мая 2015 года не указано, в ходе каких именно судебных заседаний, в какой их части и в какой именно форме адвокат К. нарушал порядок в судебном заседании, а также не конкретизированы обстоятельства перечисленных нарушений, Совет Адвокатской палаты исследовал протокол судебного заседания по

уголовному делу №... в части выделенных Квалификационной комиссией следующих фрагментов протокола, имеющих отношение к существу рассматриваемого обращения судьи (далее по тексту – анализ протокола судебного заседания):

№	Лист протокола и дата судебного заседания	Вопрос, высказывание (реплика) К.	Реакция председательствующего
1	Часть 1 Лист 5 2.02.2015	Защитник К.: Не возражаю, но хочу обратить внимание на то, что судом (подсудимому) М. не разъяснено право давать пояснения в любой момент судебного следствия.	
2	Часть 1 Лист 10 5.02.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Почему Вы ворвались в чужую квартиру?»	Вопрос снят председательствующим.
3	Часть 1 Лист 10 5.02.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «С. рассказывал Вам, что Т. толкала А. Е.С.?» - Я отказываюсь отвечать на данный вопрос.	Председательствующий делает замечание защитнику К. за некорректные вопросы.
4	Часть 1 Лист 10 5.02.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «При каких обстоятельствах Т. отдала Вам направление в морг?»	Вопрос снят председательствующим, поскольку ответ на него получен ранее.
5	Часть 1 Лист 11 5.02.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «В связи с чем был закодирован А.Е.С.?»	Вопрос снят председательствующим, поскольку ответ на него получен ранее.
6	Часть 1 Лист 11 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Действительно ли тело А.Е.С. было упаковано в полиэтиленовые мешки?»	Вопрос снят председательствующим. Председательствующий делает второе замечание защитнику К. за некорректные вопросы.
7	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Как часто Вы ходите через двор, в котором живет Т.?»	Вопрос снят председательствующим.
8	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Где Вы обнаружили куртку Вашего сына?»	Вопрос снят председательствующим, поскольку ответ на него получен ранее.
9	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Как Вы обнаружили куртку?»	Вопрос снят председательствующим, поскольку ответ на него получен ранее.
10	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Защитник К.: - Прошу занести в протокол возражения на действия председательствующего, поскольку обнаружение куртки имеет	

		существенное значение для уголовного дела.	
11	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Может быть с куртки текла не кровь?»	Вопрос снят председателем.
12	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Вы видели следы крови в подъезде?»	Вопрос снят председателем, поскольку ответ на него получен ранее.
13	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Вы видели следы крови в подъезде?»	Вопрос снят председателем.
14	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Каков был размер пятна крови в квартире Т.?»	Вопрос снят председателем.
15	Часть 1 Лист 12 5.05.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Зачем Вы ходили в квартиру к Т.?»	Вопрос снят председателем, поскольку ответ на него получен ранее.
16	Часть 1 Лист 20 6.02.2015	Свидетель Р. на вопрос защитника К.: «Т. могла агрессивно реагировать на замечания?»	Вопрос снят председателем.
17	Часть 1 Лист 25 11.02.2015	Свидетель Л. на вопрос защитника К.: «Вы халатно отнеслись к допросу следователя?»	Вопрос снят председателем.
18	Часть 1 Лист 32 11.02.2015	Свидетель В. на вопрос защитника К.: «Как следователь мог ошибиться и принять фразу Т. за Вашу?»	Вопрос снят председателем.
19	Часть 1 Лист 38 18.02.2015	Свидетель К.Т.В. на вопрос защитника К.: «Не воспринял ли он Ваши слова, как вывод?»	Вопрос снят председателем.
20	Часть 1 Лист 38 18.02.2015	Свидетель К.Т.В. на вопрос защитника К.: «Это кровь с тела А.Е.С.?»	Вопрос снят председателем. Свидетель не является экспертом.
21	Часть 1 Лист 39 18.02.2015	Свидетель К.Т.В. на вопрос защитника К.: «Т. ходит к Вам домой готовить пищу? Вы общаетесь с ней?»	Вопрос снят председателем. Председательствующий напоминает стороне защиты о том, что вопросы должны быть корректные и иметь отношение к рассматриваемому делу.
22	Часть 1 Лист 39 18.02.2015	Свидетель К.Т.В. на вопрос защитника К.: «У Т. имеется задолженность по оплате коммунальных услуг?»	Вопрос снят председателем.
23	Часть 1 Лист 39 18.02.2015	Ходатайство защитника К.: Прошу суд огласить протокол допроса свидетеля К.Т.В. Том 1 л.д. 220-224 в части противоречий кто ей пояснил об	Председательствующий напоминает защитнику, что не нужно нарушать порядок в судебном

		обстоятельствах смерти А.Е.С., что непосредственно имеет отношение к делу, от кого получил информацию данный свидетель, от того лица, которое до сих пор не вызвано в суд, в том числе, стороной обвинения, хотя в первую очередь должна быть заинтересована в их вызове.	заседании и каждый должен заниматься своим делом.
24	Часть 1 Лист 40 18.02.2015	Свидетель К.Т.В. на вопрос защитника К.: «Сегодня Вы общались с представителем потерпевшей?»	Вопрос снят председателем.
25	Часть 2 Лист 5 5.03.2015	Свидетель У. на вопрос защитника К.: «У Вас не сложилось впечатление, что он упал и заснул?»	- вопрос снят председателем.
26	Часть 2 Лист 6 5.03.2015	Свидетель У. на вопрос защитника К.: «Лицо было опухшее от алкоголя?»	- вопрос снят председателем. Председательствующий делает замечание защитнику К. за постановку некорректных вопросов.
27	Часть 2 Лист 13 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Вас не смутило, что М. пьет дорогостоящую спиртную продукцию, а А.Е.С. – дешевую?»	- вопрос снят председателем.
28	Часть 2 Лист 13 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Вы сейчас готовы пройти полиграф?» - Я не буду отвечать на этот вопрос.	Председательствующим вопрос снят в связи с оказанием давления на свидетеля.
29	Часть 2 Лист 15 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Вы не хотите привлечь А. к уголовной ответственности?»	- председательствующий снимает вопрос, поскольку не относится к делу
30	Часть 2 Лист 16 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Кто выпивал в Вашей квартире Блэйзер?»	- председателем вопрос снят.
31	Часть 2 Лист 16 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Ваше состояние на тот момент?»	- председателем вопрос снят, поскольку ответ был получен ранее.
32	Часть 2 Лист 16 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Почему Вы не сообщили участковому, что в отношении А.Е.С. было совершено преступление?»	- председателем снят вопрос, поскольку ответ был получен ранее.
33	Часть 2 Лист 16 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Вы дружили с А.Е.С.?»	- председателем снят вопрос, поскольку ответ был получен ранее.
34	Часть 2 Лист 16 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «В каком месте и положении находился А.Е.С., когда Вы уезжали в Кохму?»	- председателем вопрос снят, поскольку ответ был получен ранее.
35	Часть 2 Лист 17	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Вы всегда давали такие показания	- председателем вопрос снят, поскольку

	16.03.2015	в ходе следствия?»	ответ был получен ранее.
36	Часть 2 Лист 18 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Как часто А.Е.С. продавал рыбу и грибы на рынке?»	- председательствующим вопрос снят.
37	Часть 2 Лист 18 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Какого телосложения А.Е.С.?»	- председательствующим вопрос снят.
38	Часть 2 Лист 18 16.03.2015	Защитник К.: возражаю против действий председательствующего, имеется обвинительный уклон (после отказа в удовлетворении ходатайства защитника С.).	
39	Часть 2 Лист 19 16.03.2015	Свидетель Т.Л.В. на вопрос защитника К.: «Вы говорили следователю правду?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку ответ был получен ранее.
40	Часть 2 Лист 22 17.03.2015	Свидетель П. на вопрос защитника К.: «Вы знаете потерпевшую А.?»	- председательствующим вопрос снят.
41	Часть 2 Лист 23 17.03.2015	Свидетель П. на вопрос защитника К.: «Вас доставили на машине следственного комитета в судебное заседание?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку указанные обстоятельства не относятся к рассматриваемому делу.
42	Часть 2 Лист 23 17.03.2015	Защитник К.: Возражаю на действия председательствующего, за снятия данного вопроса.	
43	Часть 2 Лист 23 17.03.2015	Свидетель П. на вопрос защитника К.: «Вы ранее были знакомы с потерпевшей А.?»	- Председательствующим вопрос снят.
44	Часть 2 Лист 23 17.03.2015	Свидетель П. на вопрос защитника К.: «Вы могли подумать, что у Т.Л.В. белая горячка?»	- председательствующим вопрос снят.
45	Часть 2 Лист 23 17.03.2015	Свидетель П. на вопрос защитника К.: «Вы правильно воспринимаете, что сейчас происходит в судебном заседании?»	- председательствующим вопрос снят.
46	Часть 2 Лист 31 30.03.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «У Вас есть основания полагать, что П-н скрыл преступление?»	- председательствующим вопрос снят.
47	Часть 2 Лист 31 30.03.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «Если бы М. просил у Вас прощение, Вы бы тоже считали что это не он?»	- председательствующим вопрос снят.
48	Часть 2 Лист 31 30.03.2015	Защитник К.: Прошу огласить экспертизы в присутствии экспертов, также возражаю против оглашения проверки показаний на месте М. (л.д. 45-54) (мнение по ходатайству государственного обвинителя).	Председательствующим сделано замечание защитнику К., мнение государственного обвинителя не было еще высказано по заявленному ходатайству.
49	Часть 2	Потерпевшая А. на вопрос защитника	- председательствующим

	Лист 32 30.03.2015	К.: «Ваш сын употреблял спиртные напитки из аптеки?» - нет ответа. Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «У Вашего сына были травмы головы?»	вопросы сняты.
50	Часть 2 Лист 33 30.03.2015	Потерпевшая А. на вопрос защитника К.: «У Вашего сына были заболевания?»	- председательствующим вопрос снят.
51	Часть 2 Лист 33 30.03.2015	Ходатайств защитника К.: прошу удалить потерпевшую из зала судебного заседания, она оскорбляет меня и моего подзащитного, не дает осуществлять мне защиту подзащитного.	Суд постановил: отказать в удовлетворении ходатайства защитника К., вопросы задавать в корректной форме.
52	Часть 2 Листы 38-39 10.04.2015	Защитник К.: поддерживаю позицию защитника С. (по заявлению об отводе председательствующего в связи с обвинительной позицией последнего)	
53	Часть 2 Лист 65 05.05.2015		Председательствующий делает замечание защитнику К., в связи с тем, что сейчас вопросы задает государственный обвинитель.
54	Часть 2 Лист 68 08.05.2015	Защитник К.: возражаю на действия председательствующего, государственным обвинителем был предложен порядок исследования доказательств по делу, в настоящее время этот порядок, который был утвержден Ваша честь Вами нарушается. Нарушается право моего подзащитного на представления своих доказательств по делу.	
55	Часть 2 Лист 76 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «На чем основывается Ваше право отвечать за всю комиссию в судебном заседании?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку отношения к делу не имеет.
56	Часть 2 Лист 76 14.05.2015	Защитник К.: возражаю на действия председательствующего, подтверждения полномочий гражданина К.Р.В. должны быть документально оформлены.	
57	Часть 2 Лист 77 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «Назовите мне фамилию гистолога, который участвовал в комиссии?»	Председательствующий снимает данный вопрос.
58	Часть 2 Лист 78 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «В полном объеме просматривалась видеозапись?»	- председательствующим снимается вопрос, ответ был получен ранее.
59	Часть 2	Защитник К.: возражаю против	

	Лист 78 14.05.2015	действий председательствующего.	
60	Часть 2 Листы 78-79 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «О чем свидетельствует выделение 200 мл сгустка крови из головы потерпевшего?»	- председательствующим вопрос снят.
61	Часть 2 Лист 79 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «Всякое травмирующее воздействие может сопровождаться травмами?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку не относится к делу.
62	Часть 2 Лист 80 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «При такой травме у А.Е.С. мог быть светлый промежуток?» - Прошу время для подготовки. Защитник К.: Уважаемый эксперт, Вы бы подготовились, прочитали экспертизы. Государственный обвинитель К.М.С.: Возражаю, сторона защиты не подготовилась и не представила своевременно вопросы эксперту.	
63	Часть 2 Лист 80 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «В какой степени алкогольного опьянения находился А.Е.С.?»	- председательствующий снимает вопрос, поскольку ответ есть в экспертизе.
64	Часть 2 Лист 80 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «Акт гистологического исследования в архиве имеется?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку не имеет отношения к делу.
65	Часть 2 Лист 80 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «Почему нет ссылки, что акт хранится в архиве?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку не имеет отношение к делу. Председательствующий: защитник К. не повышайте голос.
66	Часть 2 Лист 81 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «Насколько корректен термин относительно преобладающая контактирующая поверхность?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку не имеет отношение к делу.
67	Часть 2 Лист 81 14.05.2015	Эксперт К.Р.В. на вопрос защитника К.: «Что такое относительно преобладающая контактирующая поверхность?»	- председательствующим вопрос снят, поскольку не имеет отношение к делу.
68	Часть 2 Лист 81 14.05.2015	Эксперт С.М.В. на вопрос защитника К.: «О чем Вы сейчас разговаривали со следователем Х.?»	- председательствующим вопрос снят, не относится к уголовному делу. Председательствующий делает замечание защитнику К. за некорректное поведение.
69	Часть 2 Лист 82 14.05.2015	Эксперт С.М.В. на вопрос защитника К.: «Кто занимался гистологическим исследованием?»	- председательствующим вопрос снят.

70	Часть 2 Лист 102 21.05.2015		Председательствующий делает замечание защитнику К. за некорректное поведение.
71	Часть 2 Лист 102 21.05.2015	Защитник К.: Уважаемый суд, принцип состязательности Вами не соблюдается. В соответствии со ст. 6 УПК РФ, необходимо защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения его прав и свобод. В ходе всего судебного следствия Вами неоднократно нарушалась данная норма закона. Было нарушено право на защиту нашего подзащитного М. (при обсуждении заявления защитника С. об отводе председательствующему).	
72	Часть 2 Лист 117 21.05.2015	Защитник К.я действительно делал замечания на действия председательствующего, но я никого не оскорбил, не нарушил адвокатскую этику, я никому не угрожал...(выступление в прениях)	

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Совет Адвокатской палаты оценивает на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом К. своего мнения (постановки вопросов) с учетом положений Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (п. 1 ст. 4);

- при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению (п. 2 ст. 8);

- адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения (подп. 7 п. 1 ст. 9);

- участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12).

При этом следует учитывать, что защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства в судебном заседании защитник подсудимого не присутствует, а участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ст. 53, ч.1 ст. 248 УПК РФ).

В судопроизводстве, осуществляющемся на основе принципа состязательности, допрос ведется не судом, а сторонами. Последовательность выяснения допрашиваемым интересующих его вопросов, построение тактики допроса определяются допрашивающим, а не судом, который в состязательном судопроизводстве вправе задавать допрашиваемому вопросы не в любой момент его допроса, а лишь после его допроса сторонами (ст. 275, 277, 278, 282 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не регламентирует детально правила допроса, однако в ч. 2 ст. 189, ч. 7 ст. 193, ч. 2 ст. 194 и ч. 1 ст. 275 УПК РФ содержится запрет задавать допрашиваемому лицу наводящие вопросы, а в остальном допрашивающий «свободен при выборе тактики допроса» (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Ввиду общности решаемых в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства задач (ст. 6 УПК РФ) правила допроса, действующие в досудебном производстве, соответственно должны применяться и при проведении допроса в судебном разбирательстве, если иное прямо не предписано законом.

Повторная постановка перед допрашиваемым лицом вопросов, на которые уже были даны ответы, интонация речи (повышение или понижение тона голоса при произношении), используемая допрашивающим во время допроса при обращении к допрашиваемому обусловлены избранной допрашивающим тактикой допроса и не могут свидетельствовать о нарушении допрашивающим, являющимся адвокатом, норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку законодатель не исключает возможности возникновения процессуальной ситуации, когда участник уголовного судопроизводства начнет злоупотреблять своими процессуальными правами, он возложил на председательствующего обязанность руководить судебным заседанием, для чего принимать все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ, устраняет из судебного разбирательства всё, не имеющее отношения к делу (ст.ст. 243, 257, 258 УПК РФ).

При оценке формы вопросов, задаваемых адвокатом К. в ходе допросов потерпевших, свидетелей и экспертов, а также высказываемых им реплик, Совет Адвокатской палаты, как и ранее Квалификационная комиссия, констатирует, что все они были озвучены корректно, то есть в соответствии с указанными выше требованиями как уголовно-процессуального закона, так и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Каких-либо неприличных, неделикатных, нетактичных, непристойных либо неуважительных формулировок по отношению к допрашиваемым лицам, председательствующему либо другим участникам уголовного судопроизводства адвокатом при этом не допускалось (в том числе, в пунктах 23, 28, 62 и 65 анализа протокола судебного заседания). Этот вывод подтверждается как содержанием протокола судебного заседания, так и прослушанными в ходе дисциплинарного производства записями судебных заседаний.

В части вопросов адвоката К. к свидетелю Т.Л.В. о готовности пройти исследование на полиграфе, Совет Адвокатской палаты также никаких нарушений со стороны адвоката не усматривает и дополнительно учитывает при этом показания свидетеля Т.Л.В. на предварительном следствии о готовности пройти «тестирование при помощи «полиграфа» (лист 3 протокола допроса свидетеля от 5 марта 2014 года), а также последующие аналогичные вопросы председательствующего и принятие процессуального решения по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства (лист 21 части 2 протокола судебного заседания). Тем самым, оснований не соглашаться с адвокатом К., который указал, что соответствующий вопрос был обусловлен ранее собранными материалами уголовного дела и обоснованием заявленного ходатайства, а, следовательно, выработанной тактикой защиты, у Совета Адвокатской палаты не имеется.

В части принесения возражений на действия председательствующего, а также высказанной позиции относительно независимости и беспристрастности последнего Совет Адвокатской

палаты соглашается с выводами, сделанными Квалификационной комиссией, исходит из следующего.

Заявление защитником возражений на действия председательствующего – это прямо предусмотренный законом процессуальный способ реагирования защитника на действия председательствующего, способ выражения им недоверия председательствующему.

Согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый имеет право свободно выражать свое мнение». Это право включает свободу придерживаться мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Разрешая вопрос о допустимости в пределах критических высказываний, сделанных адвокатом (защитником) в помещении зала суда, Европейский суд по правам человека отметил, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства. Европейский суд признает допустимым заявление адвокатом в зале суда возражений против стиля ведения процесса судьями и считает, что привлечение адвокатов за это к ответственности может оказать «замораживающий эффект» по отношению к исполнению адвокатами своих обязанностей защитников по уголовному делу, исполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем. При решении вопроса о привлечении адвоката к ответственности за высказывания, сделанные им при исполнении профессиональных обязанностей (при осуществлении защиты обвиняемого), следует соблюдать правильный баланс между необходимостью оградить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право адвоката на свободное выражение мнения (Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 года по делу «Киприану против Кипра», жалоба № 73797/01; Постановление Европейского суда по правам человека от 28 октября 2003 года по делу «П.С. против Нидерландов», жалоба № 39657/98).

Совет Адвокатской палаты считает, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность: заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством (ст. 53, ч. 3 ст. 243, ст. 248 и др. УПК РФ), а адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Несогласие заявителя со способами активного отстаивания адвокатом К. в судебном заседании прав и законных интересов его доверителя (подзащитного) не свидетельствует о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а потому не может повлечь привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

Ознакомление с текстом протокола судебного заседания показывает, что вопросы, заявления и реплики адвоката К., возражения на действия председательствующего изложены в деловой форме (с соблюдением деловой манеры общения), не умаляющей честь и достоинство других участников разбирательства и не свидетельствующей о проявлении адвокатом К. неуважения к суду и другим участникам процесса. В форме выражения адвокатом К. своего мнения о наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи неуважение к суду отсутствует, то есть положения п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката им не нарушены.

При оценке указанных обстоятельств, Совет Адвокатской палаты, как и ранее Квалификационная комиссия, также учитывает многочисленные возражения, заявляемые адвокатом К. на действия председательствующего, их принесение в установленной законом форме (пункты 10, 38, 42, 52, 54, 56, 59 анализа протокола судебного заседания); мотивировку позиции, связанной с выраженными сомнениями в объективности и беспристрастности

председательствующего; изложение аналогичных сведений при заявлении отвода председателствующему; обращение к суду по форме, регламентированной ч. 3 ст. 257 УПК РФ, – «Уважаемый суд» (пункт 71 анализа протокола судебного заседания).

При изложенных обстоятельствах, нарушении статьи 257 УПК РФ в действиях адвоката К. Совет Адвокатской палаты также не усматривает, поскольку установленные частями 1-4 указанной статьи правила регламента судебного заседания К. не нарушались, доказательств обратного не представлено и в частном постановлении их не приведено.

Поскольку вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а также в целях недопущения ограничения гарантированной каждому адвокату, в том числе, адвокату К., независимости при осуществлении профессиональной деятельности, дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не вправе ставить под сомнение понимание адвокатом К. норм УПК РФ как предоставляющих защитнику, в том числе, право задавать вопросы, возражать на действия председательствующего, высказывать свое мнение относительно обстоятельств, подлежащих исследованию в судебном заседании, поскольку в УПК РФ какие-либо категорические предписания (запреты) по этому вопросу, которые адвокат мог бы нарушить, отсутствуют.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства, а выводы каких-либо иных органов, в том числе, судов, по смыслу закона, не могут иметь преюдициального значения для дисциплинарных органов адвокатской палаты в части доказанности действий (бездействия) адвоката и их юридической оценки.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, является допустимым для возбуждения дисциплинарного производства. Обращение судьи своего сообщения в форму частного постановления никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным и преюдициальной силы не имеет.

Совет Адвокатской палаты отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту.

Содержащиеся в частном постановлении от 25 мая 2015 года указания на то, что адвокат К. нарушал порядок в судебном заседании, возмущался действиями председательствующего, пререкался с судьей, повышал голос, на замечания председательствующего не реагировал, задавал некорректные вопросы потерпевшей, Совет Адвокатской палаты признает неконкретными, поскольку содержание пререканий и некорректных высказываний в частном постановлении не раскрыто, не устанавливается оно и из иных доказательств, представленных сторонами на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). В частном постановлении и исследованных доказательствах отсутствуют сведения, позволяющие утверждать, что адвокат К. при осуществлении защиты вышел за пределы предоставленных ему ст.ст. 53, 120 и 243 УПК РФ полномочий. Сам адвокат К. виновным себя в нарушении норм процессуального законодательства и профессиональной этики при осуществлении им защиты М. в судебном заседании не признал.

Этот довод был подтвержден пояснениями адвоката С., также принимавшего участие в судебных заседаниях по уголовному делу. Содержащиеся в частном постановлении утверждения о нарушении адвокатом К. норм процессуального законодательства и профессиональной этики

при осуществлении им защиты М. в судебном заседании Л...ского районного суда г. Иваново своего подтверждения не нашли.

В связи с тем, что апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам И...ского областного суда от 2 декабря 2015 года из частного постановления Л...ского районного суда гор. Иваново от 25 мая 2015 года исключено указание на то, что адвокат К. допускал оскорбительные реплики в адрес потерпевшей А., чем создал конфликтную ситуацию, сообщение суда в указанной части не рассматривалось и не разрешалось.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет Адвокатской палаты исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

С учетом указанных обстоятельств и доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу, что адвокатом К. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессионально этики адвоката.

На основании изложенного Совет АПИО, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, принял решение прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. на основании пп.2. п.1. ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В нарушение требования п. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» об осуществлении адвокатской деятельности на основе соглашения между адвокатом и доверителем адвокат приступила к выполнению поручения в отсутствие соглашения.

По поступившей в АПИО жалобе С.И.В. о ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей адвокатом С. при осуществлении защиты интересов заявителя по вопросу получению страхового возмещения в связи с гибелью её мужа, распоряжением Президента АПИО от 25.04.2016 г. было возбуждено дисциплинарное производство.

В жалобе указано, что в апреле 2015 года в результате несчастного случая на производстве погиб муж заявительницы, и знакомая порекомендовала ей адвоката С. в качестве представителя для участия в комиссии по расследованию обстоятельств несчастного случая.

В личной встрече с заявителем адвокат С. сказала, что если виноват муж, то страховку не выплатят, разбираться никто не будет, обязательно нужен адвокат. По мнению заявителя, адвокат навязала ей свою помощь, сказав, что без доказательств, которые она представит, страховка не будет выплачена, обещала положительный результат расследования и материальную компенсацию не менее 3 000 000 рублей.

В связи со смертью мужа заявитель была в подавленном состоянии и поддалась на уговоры адвоката. Не владея профессионально юридическими знаниями, заявитель полностью доверилась С. как добросовестному адвокату, который хочет помочь, выполняла все ее рекомендации, но в связи со своим физическим состоянием не имела возможности постоянно контролировать действия адвоката и качество оказываемой юридической помощи.

В жалобе также указано, что в дальнейшем у заявителя возникли основания усомниться в порядочности, честности и добросовестности адвоката, так как, имея статус адвоката, С. вела себя как частнопрактикующий юрист, совершала действия, не совместимые со статусом адвоката и подрывающие авторитет адвокатуры. При этом адвокат С. приняла поручение без оформления ордера, сказала, что работает как физическое лицо, а не от коллегии адвокатов, предложила заявителю подписать доверенность на представительство ее интересов в комиссии, но с заявителем не было заключено в письменном виде соглашение с указанием предмета поручения, условий и размера выплаты вознаграждения и характера ответственности адвоката.

Оплата услуг адвоката была произведена заявителем после получения ею единовременной страховой выплаты, но расписку в получении денег адвокат С. ей не выдала. Получив деньги в размере 100 000 рублей, С. перестала отвечать на звонки, уехала в отпуск.

Заявитель считает, что сумма вознаграждения, которую запросила адвокат (10% от суммы страховки), явно не соответствует объему выполненных ею услуг.

В жалобе также указано, что за месяц расследования С. не проявила своих профессиональных знаний: расследование прошло без ее участия, она не составила ни одного юридического документа, просто поприсутствовала на заключительном заседании комиссии по расследованию несчастного случая, вела себя пассивно, интересов заявителя не отстаивала, акт формы Н-1 не подписывала.

Заявитель считает, что адвокат проявила недобросовестность, злоупотребила доверием, навязала свою помощь.

Услуги адвоката в работе комиссии не требовались, С. воспользовалась доверием заявителя, ее состоянием после смерти мужа, отсутствием у нее юридических знаний, умышленно скрыла истинное положение дела, ввела заявителя в заблуждение и, не прилагая знаний и усилий, присвоила 100 000 рублей, принадлежащих заявителю.

Заявитель считает, что в действиях адвоката усматриваются признаки мошенничества в соответствии с ч.1 ст. 159 УК РФ.

После завершения расследования заявитель неоднократно звонила адвокату, но та на связь не выходила, в ноябре 2015 г. через председателя адвокатской коллегии назначила ей встречу, но она не явилась, с декабря 2015г. адвокат не звонила.

До настоящего времени С. удерживает у себя оригинал акта Н-1 и подписанную заявителем доверенность, объясняя, что готовит иск к предприятию, но за это время не информировала заявителя о ходе подготовки к суду, не представила хотя бы черновик искового заявления, чтобы доказать заявителю, что она работает. Заявитель не имеет возможности приложить копию доверенности, выданной С. Такие действия адвоката противоречат Кодексу профессиональной этики адвоката.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства адвокат С. дала письменные объяснения, которые полностью поддержала на заседании Совета АПИО. Адвокат пояснила, что в апреле 2015 года к ней обратилась С.И.В., которая является знакомой ее родственников. Она обратилась с просьбой помочь ей с выяснением обстоятельств несчастного случая, произошедшего с ее супругом на рабочем месте, в результате которого он погиб. Руководство предприятия предпринимало все возможные попытки уйти от ответственности и обвинить ее супруга в произошедшем. Поэтому С.И.В. просила быть ее представителем во всех организациях по вопросу гибели супруга.

Адвокат С. объяснила С.И.В., что для принятия адвокатом поручения об оказании юридической помощи ей необходимо заключить соглашение и внести в кассу коллегии гонорар в размере 50.000 рублей за профессиональную деятельность. С.И.В. согласилась на предложенные условия, но пояснила, что в настоящее время денежных средств у нее нет, оплата будет позднее. Поскольку С.И.В. являлась знакомой ее родственников, у адвоката не возникло оснований не доверять словам С.И.В. Денежной суммы в размере 100 000 рублей С. И.В. ей не передавала.

Поскольку адвокат не может оформить ордер без заключенного с доверителем соглашения, а в апреле 2015 г. уже была создана комиссия по расследованию несчастного случая на производстве, адвокат попросила С.И.В. выписать доверенность на представительство ее интересов. Доверенность была необходима для участия в работе комиссии по расследованию несчастного случая, а также в иных организациях, в том числе для сбора и подачи документов на производство страховой выплаты в размере один миллион рублей.

14.04.2015 г. С.И.В. принесла доверенность, после чего адвокат приступила к работе, а именно: принимала участие в работе комиссии при взятии объяснений с работников, которые находились с супругом С.И.В. в момент его гибели, о чем имеется отметка в протоколе опросов, присутствовала на заседании комиссии, на котором составлялся и подписывался Акт Н-1. Также осуществляла сбор документов, необходимых для получения выплаты по факту произошедшего

несчастливого случая. В мае 2015 г. был составлен Акт Н-1, в котором было указано, что в действиях супруга С.И.В. нет нарушений требований должностной инструкции и техники безопасности, материалы были переданы в СУ СК России по И...ской области для принятия процессуального решения.

14 мая 2015г. следователем МСО СУ СК России по И...ской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту гибели супруга С.И.В. Данное постановление С.И.В. получила в конце мая 2015 года, после чего стала звонить и просить его обжаловать.

Адвокат также указала, что подготовила соглашение, выписала ордер от 01.06.2015г., но С.И.В. так и не появилась. Адвокатом была составлена жалоба об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту гибели мужа С.И.В. Жалобу 05.06.2015 г. адвокат отправила в Межрайонную прокуратуру по И...ской области.

Затем адвокат неоднократно звонила С.И.В., просила внести денежные средства и подписать соглашение, но та постоянно отказывалась, говорила, что пока не будет возбуждено уголовное дело в отношении руководства предприятия, где работал супруг, оплачивать она ничего не будет.

С С.И.В. адвокат в период с сентября по декабрь 2015 г. встречалась около трех раз, они обсуждали финансовый вопрос и неподписанное соглашение. От заявителя адвокат слышала только упреки и обвинения в свой адрес.

Доверенность, выписанная С.И.В., находится в материале проверки в МСО СУ СК РФ по И...ской области.

С. считает, что она как адвокат в заблуждение никого не вводила, добросовестно выполнила поручение С.И.В., за которое не произведена оплата.

Совет Адвокатской палаты Ивановской области, выслушав объяснения заявителя С.И.В. и адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

09.04.2015 г. на территории очистных сооружений канализации (ОСК) АО «В...» произошел несчастный случай с мужем заявителя – С.В.В. со смертельным исходом.

В апреле 2015 года к адвокату С. обратилась С.И.В. в связи с гибелью мужа.

Между адвокатом и его доверителем, несмотря на требования статьи 25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», договор не заключался.

14.04.2015 г. С.И.В. оформила доверенность на адвоката С., которой уполномочила ее быть своим представителем во всех учреждениях и организациях г. Иваново и Ивановской области.

С. представляла интересы заявителя в соответствии с полномочиями, указанными в доверенности. Она участвовала при получении объяснений с сотрудников АО «В...»; присутствовала на заседании комиссии по расследованию несчастного случая; обращалась в ГУ – И...ское региональное отделение Фонда социального страхования РФ по вопросам, получения выплат при несчастном случае на производстве; истребовала из администрации Б...ского сельского поселения поквартирную карточку нанимателя С.В.В. и его семьи; обжаловала постановление следователя И...ского МО СУ СК РФ по Ивановской области об отказе в возбуждении уголовного дела по факту получения травмы С.В.В. на рабочем месте в АО «В...».

Совет Адвокатской палаты соглашается со следующими выводами, сделанными Квалификационной комиссией.

Довод заявителя о том, что адвокат С. навязала свою помощь, не нашел подтверждения. Комиссией правильно установлено, что заявителю порекомендовали адвоката, после чего заявитель и обратилась к С.

Следовательно, заявитель была свободна в своем выборе и могла обратиться к любому другому адвокату.

Доводы заявителя о том, что у нее возникли основания усомниться в порядочности, честности и добросовестности адвоката, так как, имея статус адвоката, С. вела себя как

частнопрактикующий юрист, совершала действия, не совместимые со статусом адвоката и подрывающие авторитет адвокатуры, также не нашли своего подтверждения.

Никаких доказательств в обоснование данного довода С.И.В. не представила.

Также Совет согласен, что обсуждение доводов заявителя о том, что С. получила деньги 100 000 рублей, и то, что сумма вознаграждения, которую запросила адвокат (10% от суммы страховки), явно не соответствует объему выполненных ею услуг, не входит в компетенцию квалификационной комиссии и Совета, поскольку согласно ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения (гражданско-правового договора) между адвокатом и доверителем.

Доводы заявителя о том, что за месяц расследования С. не проявила своих профессиональных знаний, расследование прошло без ее участия, она не составила ни одного юридического документа, просто поприсутствовала на заключительном заседании комиссии, вела себя пассивно, интересов заявителя не отстаивала, акт формы Н-1 не подписывала, также не нашли своего подтверждения.

Комиссия правильно и обоснованно установила на основании имеющихся в дисциплинарном производстве документов, что С. участвовала при получении объяснений с сотрудников АО «В...», присутствовала на заседании комиссии по расследованию несчастного случая, обращалась в ГУ – И...ское региональное отделение Фонда социального страхования РФ по вопросам получения выплат при несчастном случае на производстве, истребовала из администрации Б...ского сельского поселения поквартирную карточку нанимателя С.В.В. и его семьи, обжаловала постановление следователя И...ского межрайонного отдела СУ СК РФ по И...ской области об отказе в возбуждении уголовного дела по факту получения травмы С.В.В. на рабочем месте в АО «В...».

Как указывалось ранее, между адвокатом и его доверителем договор не заключался. Без договора установить предмет поручения и оценить качество оказанной юридической помощи не представляется возможным.

Доводы заявителя о том, что адвокат проявила недобросовестность, злоупотребила доверием, воспользовалась доверием заявителя, состоянием ее после смерти мужа, отсутствием у нее юридических знаний, умышленно скрыла истинное положение, ввела заявителя в заблуждение и, не прилагая знаний и усилий, присвоила 100 000 рублей, принадлежащих заявителю, также не нашли своего подтверждения.

Никаких доказательств в обоснование данного довода С.И.В. не представила, а адвокат С. его не признала.

Обсуждение довода заявителя о наличии в действиях адвоката признаков мошенничества в соответствии с ч.1 ст. 159 УК РФ не входит в компетенцию Квалификационной комиссии и Совета.

Доводы о том, что до настоящего времени адвокат С. удерживает у себя оригинал акта Н-1 и подписанную заявителем доверенность также не нашли своего подтверждения. На заседании квалификационной комиссии С.И.В. пояснила, что акт о несчастном случае на производстве адвокат вернула. Квалификационной комиссией обоснованно установлено, что доверенность, выданная адвокату, находится не у С., а в материале проверки в МСО СУ СК РФ по И...ской области.

Совет АПИО полностью принимает вывод квалификационной комиссии о том, что адвокат С. нарушила требования п. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», устанавливающих то, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что С.И.В. обратилась к С. *как к адвокату*. Они обсуждали вопросы, связанные с обстоятельствами несчастного случая со смертельным исходом, обсуждался предмет поручения для оказания юридической помощи, размер и условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

При этом договор заключен не был, а адвокат в нарушение закона приступила к выполнению поручения в отсутствие соглашения.

Совет признал в действиях (бездействии) адвоката С. наличие нарушения требований п.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и применил к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Несвоевременное внесение адвокатами полученных от доверителя денежных средств в кассу адвокатского образования влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

31 марта 2016 г. распоряжением Президента АПИО было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. по заявлению К., из которого следовало, что между К. и адвокатом З. было заключено соглашение об оказании юридической помощи в интересах Д. на защиту последнего на стадии предварительного расследования по уголовному делу; заявителем было выплачено адвокатом 100 000 рублей согласно договору; квитанции или расписки ему выдано не было; договор был получен после требования 27 февраля 2016 года; в августе 2015 года в телефонном разговоре адвокат З. отказалась от защиты Д., аргументируя тем, что действие договора закончилось 17 июля, заявителю было предложено произвести доплату и продолжить сотрудничество; письменного расторжения договора произведено не было; необходимые документы и материалы по делу переданы не были; адвокат З. при заключении договора указала срок его действия: с 17 апреля 2015 года до 17 июля 2015 года, что, по мнению заявителя, противоречит самой сути права каждого, подвергнутого уголовному преследованию, на получение квалифицированной юридической помощи; в связи с отказом адвоката З. от защиты Д. к его защите был привлечен нижегородский адвокат, из беседы с которым ему, то есть К., стало известно, что адвокат З. проигнорировала написание апелляционных жалоб на постановления о незаконном задержании и продлении сроков содержания под стражей; письменные отказы Д. от обжалования отсутствуют, Д. сам писал жалобы и ходатайства, то есть он выполнял работу адвоката; 10 марта 2016 года им на электронную почту адвоката З. было направлено сообщение, в котором заявитель просил ее предоставить отчет о выполненной работе и калькуляцию оплаты вознаграждения за ведение уголовных дел на предварительном следствии, но отчет о выполненной работе выполнен не был; полагает, что работа адвоката З. заключалась лишь в присутствии на следственных действиях, в то время, как закон требует активное участие; заявитель со ссылкой на ст. ст. 779, 782 ГК РФ обращает внимание, что заказчик (в данном случае – доверитель) вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю (адвокату) фактически понесенных расходов; просит в связи с этим разъяснить адвокату З., что она обязана вернуть часть гонорара; просит привлечь адвоката З. к дисциплинарной ответственности за халатное отношение к исполнению своих обязательств.

Из письменных объяснений адвоката З. по фактам, изложенным в жалобе К., следует:

- 17 апреля 2015 года между ней и К. был заключен договор на оказание юридической помощи и защиту интересов Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ (2 эпизода), на предварительном следствии, в тот же день копия договора была передана К. лично; за выполнение адвокатом поручения по договору К. оплатил 100 000 рублей; указанная сумма была внесена в бухгалтерию коллегии адвокатов, что подтверждается квитанцией № ...; в соответствии с п. 4.1 Договора был заключен на срок до 17 июля 2015 года;

- Д. содержался и содержится до настоящего времени в СИЗО г. Нижнего Новгорода и все следственные действия проводились по месту его нахождения, т.е. в г. Нижнем Новгороде;

- всего за период действия Договора адвокатом была выполнена работа в следующем объеме:

1) 14.04.15 г. - участие в качестве защитника на допросе Д. в качестве подозреваемого (Отдел К г. Иваново);

2) 15.04.15 г. - участие в судебном заседании в Ленинском райсуде г. Н. Новгорода при решении вопроса об избрании Д. меры пресечения в виде заключения под стражу; сразу после оглашения

постановления суда адвокатом был составлен и передан Д. письменный проект апелляционной жалобы в соответствии с главой 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде апелляционной инстанции;

3) 23.04.15 г. – предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого Д.;

4) 06.05.15 г. – выезд в сизо г. Н. Новгорода для беседы (выработка позиции защиты) с Д.;

5) 19.05.15 г. – участие в судебном заседании в Ленинском райсуде г. Н. Новгорода при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей Д.;

19.05.15 г. ознакомление с назначением экспертиз по уголовному делу;

6) 25.05.15 г. - участие в судебном заседании в Нижегородском облсуде при рассмотрении апелляционной жалобы на постановление Ленинского райсуда г. Н. Новгорода об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

7) 02.06.15 г. – ознакомление с постановлением о назначении экспертиз (сизо г. Н. Новгорода);

8) 15.06.15 г. выезд в сизо г. Н. Новгорода для беседы (выработка позиции защиты) с Д.;

9) 20.07.15 г. - участие в судебном заседании при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей в Ленинском райсуде г. Н. Новгорода, составление проекта апелляционной жалобы для Д.

Также отмечается, что, по согласованию с Д., адвокат в каждом случае, непосредственно сразу после окончания судебного заседания, составляла ему проект апелляционной жалобы на решение суда, которые Д. отправлял лично от своего имени через сизо № 1 г. Н. Новгорода;

10) 04.08.15 г. - участие в дополнительном допросе в качестве обвиняемого Д., ознакомление с заключением эксперта.

- в связи со сложностью данного уголовного дела, связанного с большим количеством эпизодов и лиц, привлеченных в качестве обвиняемых (пять человек), адвокатом также проводилась работа по согласованию позиций защиты с адвокатами других обвиняемых по уголовному делу, также неоднократно проводились беседы с родственниками, свидетелями по данному уголовному делу; в процессе рассмотрения уголовного дела неоднократно проводились консультации (в т.ч. и письменные) и самому заявителю К. по составлению ходатайств об освобождении имущества из-под ареста;

- от следователя, в производстве которого находится уголовное дело, адвокату стало известно, что более никаких следственных действий с ее подзащитным он не планировал и не проводил, требований и уведомлений от следователя о проведении следственных действий адвокату не поступало;

- копии всех имеющихся в распоряжении адвоката материалов уголовного дела, ею были переданы заявителю К. и подзащитному Д. в ксерокопиях и в электронном виде; в феврале 2016 г. к ней в очередной раз обратился К. с просьбой передать ему все копии материалов уголовного дела либо предоставить ему возможность сделать копии с материалов лично, заверив адвоката в том, что он документы вернет; материалы уголовного дела адвокатом были переданы К. для ксерокопирования; однако К. не вернул материалы, в связи с чем в настоящее время у нее имеются материалы уголовного дела только в электронном виде;

- от защиты Д. адвокат не отказывалась; в марте 2016 года ей позвонил следователь Р. и уведомил о том, что у Д. «новый адвокат по соглашению»; в то время как заявитель К. ее лично о данном факте не уведомлял.

В материалах дисциплинарного производства также имеются следующие письменные доказательства:

- Договор об оказании юридической помощи от 17.04.15 г., в соответствии с которым, К. и адвокат З. заключили соглашение об оказании юридической помощи Д. на предварительном следствии, ст. 159.6 ч. 2 УК РФ (два эпизода); в соответствии с п. 3.1 договора, за выполнение поручения по настоящему соглашению Доверитель выплачивает Поверенному вознаграждение в сумме 100 000 рублей (срок оплаты не указан); в соответствии с п. 3.2 договора, оплата производится в бухгалтерию И...ской ... коллегии адвокатов или на расчетный счет коллегии; в соответствии с п. 4.1 договора, он заключается на срок до 17.07.15 г.; в соответствии с п. 4.4 договора, настоящий договор составлен в двух экземплярах и хранится по одному экземпляру

у каждой стороны; договор содержит адреса и подписи сторон.

На оборотной стороне договора адвокат З. сделала отметку о том, что гонорар в сумме 10 000 рублей ею получен 20.04.15 г.

- Квитанция № ... от 11 марта 2016 г., подтверждающая внесение денежных средств в сумме 100 000 рублей в кассу И...ской ... коллегии адвокатов.

Из устных пояснений З., следует, что гонорар в сумме 90 000 рублей был получен адвокатом в течение лета 2015 года, окончательный расчет был произведен в сентябре 2015 года. Факт внесения денег в кассу коллегии 11 марта 2016 года адвокат объясняет наличием в семье серьезных финансовых затруднений.

Совет АПИО соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что не нашли своего подтверждения доводы заявителя, кроме довода о невыдаче адвокатом квитанции об оплате гонорара на сумму 100 000 рублей, и факта несвоевременного внесения адвокатом З. в кассу или на расчетный счет своего адвокатского образования полученного ею вознаграждения.

В соответствии с п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Совет соглашается, что адвокат З. не исполнила надлежаще данное требование закона, поскольку сумма вознаграждения, выплаченного ей за оказание юридической помощи Д. (100 000 рублей) не была ею внесена в кассу адвокатского образования своевременно.

Из исследованной в ходе рассмотрения дисциплинарного производства квитанции № ... следует, что денежные средства полученные адвокатом в период с 20.04.2015 года по сентябрь 2015 года внесены в кассу коллегии 11 марта 2016 года, за пределами срока действия договора, после того, как Доверитель обратился в коллегия с претензиями на работу адвоката.

Совет АПИО на основании решения от 24.06.2016 г. признал в действиях (бездействии) адвоката З. наличие нарушения требований п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. и применил к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Неявка адвоката в судебное заседание вследствие сделанного адвокатом выбора в пользу участия в следственных действиях, необходимость проведения которых возникла ранее отложения судебного заседания, не образует состав дисциплинарного проступка.

12.07.2016 г. Президентом Адвокатской палаты Ивановской области было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. на основании частного постановления судьи Л...ского райсуда г. Иванова в отношении адвоката П. в связи с ее неявкой в судебное заседание.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией были установлены следующие фактические обстоятельства:

В производстве Л...ского райсуда г. Иваново находилось уголовное дело по обвинению С. и М. Защиту С. осуществляла адвокат П.

В производстве следственного отдела МО МВД России «К...ский» находилось уголовное дело по обвинению Х. Его защиту также осуществляла адвокат П.

25 февраля 2016г. начальник отделения СО МО МВД России «К...ский» уведомил П. о проведении следственных действий с участием Х., для чего ей необходимо было явиться 10.03.2016 в ФКУ СИЗО-2 г. К... И...ской области.

26 февраля 2016г. судебное заседание по уголовному делу в отношении С. и М. было отложено на 10.03.2016г. в 14.00.

10 марта 2016г. П. с 09.00 участвовала в следственных действиях с участием Х. в ФКУ СИЗО-2 г. К... И...ской области. В 11.00 она звонила в Л...ский райсуд г. Иваново и сообщила,

что в судебное заседание явиться в 14-00 часов не успеет, по причине занятости в следственных действиях в г. К.

10 марта 2016г. в судебное заседание, назначенное на 14.00, П. не явилась.

Квалификационной комиссией исследованы следующие материалы дисциплинарного производства.

Уведомление начальника отделения СО МО МВД России «К...ский» от 25 февраля 2016г., из которого следовало, что 10.03.2016г. будут проводиться следственные действия с участием Х., для чего адвокату П. необходимо явиться 10.03.2016 в ФКУ СИЗО-2 г. К... И...ской области.

Апелляционное постановление И...ского областного суда от 20 июня 2016г., из которого следовало, что 15-20 июня 2016г. апелляционная инстанция рассмотрела жалобу адвоката П. на частное постановление Л...ского райсуда г. Иваново от 10 марта 2016г. в адрес Президента АПИО о ненадлежащем исполнении адвокатом П. обязанностей по защите С. Апелляционный суд постановил частное постановление Л...ского райсуда г. Иваново от 10 марта 2016г. оставить без изменения, апелляционную жалобу адвоката П. – без удовлетворения.

Совет АПИО соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что не нашли своего подтверждения доводы заявителя о том, что вследствие неявки адвоката П. судебное заседание 10.03.2016 г. было сорвано, что привело к дезорганизации работы суда, затягиванию судебного разбирательства, обоснованным претензиям участников процесса, явившихся в судебное заседание.

Также Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что не нашли своего подтверждения доводы, что неявка адвоката П. в судебное заседание рассматривается как проявление неуважения к суду и участникам судебного процесса, равно как и довод суда о том, что П. ненадлежащее исполняла свои обязанности по уголовному делу в отношении С. и М. Квалификационная комиссия установила, что неявка в Л...ский районный суд г. Иваново была вызвана уважительной причиной. Поэтому неуважения к суду и участникам судебного процесса П. не проявляла. Довод о том, что П. ненадлежащее исполняла свои обязанности, не верен.

Кроме того, Совет АПИО разделяет выводы Квалификационной комиссии о том, что не нашел своего подтверждения довод суда о том, что неявка адвоката П. в судебное заседание вследствие сделанного ей выбора в пользу участия в следственных действиях, необходимость проведения которых возникла после отложения судебного заседания, уважительной не является.

С учетом указанных обстоятельств и доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу, что адвокатом П. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, и дисциплинарное производство в отношении П. на основании пп.2 п.1 ст. 25 КПЭА подлежит прекращению.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования.

01.07.2016 г. Президентом АПИО возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по жалобе Ш. на допущенные адвокатом нарушения в ходе оказания ему юридической помощи по уголовному делу.

Выслушав объяснения адвоката М., его представителя адвоката Ш.С.А., обсудив доводы жалобы заявителя Ш., его представителя – Ш.О.Н., изучив материалы дисциплинарного производства, Совет АПИО частично согласился с Заключением Квалификационной комиссии, установившей фактические обстоятельства по жалобе заявителя.

27.03.2015 г. адвокат М. заключил соглашение с заявителем Ш. на представление его

интересов на предварительном следствии и в суде первой инстанции на сумму 100 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатского образования 20.04.2016 г. по квитанции №... 29.01.2016 адвокат М. заключил соглашение с Ш. на представление его интересов в суде апелляционной инстанции на сумму 30 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатского образования так же 20.04.2016 г. по квитанции №... Подписи от имени М. и Ш. в соглашениях и – от имени Ш. – в квитанциях имеются. 26.04.2016 г. Ш. написал заявление о расторжении соглашения и о возвращении 30 000 рублей его матери, Ш. О.Н., о чем последняя была уведомлена по почте. Соглашение было расторгнуто. Деньги до настоящего времени Ш. не получены.

Уголовное дело в отношении Ш. было возбуждено в ноябре 2014 года. Адвокат М. начал осуществлять защиту Ш. с марта 2015 года. До этого Ш. неоднократно допрашивался на стадии предварительного следствия с адвокатом Н., осуществлявшей его защиту по назначению. Ш. полностью признавал себя виновным в совершении трех преступлений, давал показания по существу предъявленного обвинения, соглашаясь с фактическими обстоятельствами в полном объеме, что следует из протоколов его допросов, протокола судебного заседания суда первой инстанции и апелляционного определения Ивановского областного суда от 19.05.2016 г.

Адвокат М. несколько раз принимал участие в следственных действиях.

Позиция Ш. в связи со сменой адвоката осталась прежней, что также следует из протоколов его допросов.

В судебном заседании суда первой инстанции позиция Ш. осталась прежней, т.к. он воспользовался ст. 51 Конституции РФ. Однако позиция адвоката М. в судебном заседании в защиту интересов Ш. стала существенно отличаться от позиции Ш. на предварительном следствии: на предварительном следствии Ш. признавал себя виновным в совершении двух эпизодов сбыта и одного эпизода хранения наркотических средств. В судебных прениях адвокат М. просил признать Ш. виновным в совершении двух эпизодов посредничества в приобретении и в одном эпизоде хранения. После прений адвоката Ш. высказался о том, что полностью согласен с адвокатом, и признает себя виновным в совершении преступления. Очевидно, что позиции адвоката и подсудимого отличаются, как и отличается позиция подсудимого на предварительном следствии и в судебном заседании. Адвокат М. обязан был разъяснить Ш., что его отказ от дачи показаний в судебном заседании является безусловным основанием для оглашения его показаний на предварительном следствии. Адвокат М. обязан был задать вопросы Ш. относительно его позиции в судебном заседании, которая существенно отличалась от его позиции на предварительном следствии, и от позиции самого адвоката в судебном заседании. В результате суд в приговоре изложил позицию Ш. такую, как на предварительном следствии, сославшись на отказ Ш. дать показания в судебном заседании. По причине того, что адвокатом М. в судебном заседании вопросы Ш. не задавались, позиция Ш. осталась невыясненной. Адвокат М. заявления об ознакомлении с протоколом судебного заседания не приносил. В протоколе имеется несоответствие позиции Ш. и адвоката М.

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда в своем определении от 19.05.2016 г. не нашла оснований для вывода о нарушении права на защиту осужденного Ш. в связи с отсутствием данных о ненадлежащем осуществлении адвокатом М. защиты осужденного Ш. кроме голословного утверждения последнего об этом в суде апелляционной инстанции, т.к.: адвокат М. осуществлял защиту Ш. по соглашению, от его услуг Ш. не отказывался, свое несогласие с позицией адвоката ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства не высказывал, в прениях заявил о полном согласии с позицией адвоката. Изменение доводов позиции защиты в апелляционной жалобе суд апелляционной инстанции расценил как изменение позиции защиты в лучшую для осужденного сторону.

Вместе с тем, изложенная в апелляционной жалобе адвоката М. позиция относительно оправдания Ш. по одному эпизоду посредничества в приобретении, который явился провокацией со стороны сотрудников ПОО, безусловно, является улучшением положения Ш. относительно

предложения суду первой инстанции квалифицировать действия Ш. по указанному эпизоду как пособничество в приобретении. Факт того, что позиция по оправданию не была сформирована в самом начале принятия защиты Ш., является фактом оказания Ш. неквалифицированной юридической помощи.

Исходя из протокола судебного заседания суда первой инстанции согласие Ш. на допрос свидетеля С. было получено.

Доказательств предложений о сотрудничестве с ПОО со стороны адвоката М. его доверителю Ш., как и доказательств каких-либо обещаний и гарантий про условный срок и договоренность с судьей и прокурором заявителем Ш. не представлено, вследствие чего оценить их невозможно.

Квалификационная комиссия, проголосовав именными бюллетенями, вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АПИО согласился с выводами Квалификационной комиссии о том, что адвокат М. не исполнил требования п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которому вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования. Сумма вознаграждения, выплаченного адвокату за оказание юридической помощи Ш. (100 000 и 30 000 рублей), не была внесена адвокатом в кассу адвокатского образования своевременно. Из исследованных комиссией квитанций №...45 и №...46 следует, что денежные средства в сумме 100 000 рублей, полученные адвокатом 27.03.2015 г. по соглашению №., были внесены в кассу коллегии 20.04.2016 г., т.е. не только не своевременно (через 13 месяцев после получения), но и вообще за пределами срока действия договора: соглашение № .. действовало до 25.01.2016 г. – даты провозглашения приговора Л...ского районного суда г. Иваново. Полученные 27.01.2016 г. денежные средства в сумме 30 000 рублей по соглашению № .. были внесены в кассу коллегии так же 20.04.2016 г., через три месяца после получения, т.е. также несвоевременно.

Вместе с тем, Совет не согласился с выводами Квалификационной комиссии о допущенных адвокатом М. нарушениях при осуществлении защиты Ш.И.И. по уголовному делу, изложенными в заключении Квалификационной комиссии от 31.08.2016 года и не усмотрел в действиях адвоката М. нарушений пп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты Ш. как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

Совет АПИО не разделил мнение Квалификационной комиссии о том, что адвокат М. не исполнил надлежащим образом требование закона и КПЭА, поскольку наиболее выгодная позиция защиты была сформирована лишь на стадии апелляционного обжалования; позиция доверителя в судебном заседании выяснена не была, несмотря на существенное отличие этой позиции в судебном заседании и на предварительном следствии; вопросы доверителю в этой части не заданы вообще; заявления об ознакомлении с протоколом судебного заседания не подавались.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что позиция защиты Ш.И.И. в суде была согласована адвокатом М. с подзащитным, что подтверждает тот факт, что Ш.И.И. после выступления адвоката М. в прениях высказался о том, что полностью согласен с адвокатом, и признает себя виновным в совершении преступления. При этом его согласие и признание

следует расценивать, как сделанное по всем составам преступлений, которые адвокат М. предложил суду квалифицировать посредничеством в приобретении по двум эпизодам и в одном эпизоде хранения наркотических веществ.

Таким образом, позиция адвоката М. по квалификации действий подсудимого Ш.И.И. была направлена на улучшение его положения.

То обстоятельство, что подсудимый Ш.И.И. воспользовался положениями статьи 51 Конституции РФ и отказался давать показания в суде не может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении своих обязанностей адвокатом М., является правом подсудимого и относится к тактике ведения дела в условиях рассмотрения группового дела о наркотиках. Оглашение показаний подсудимого Ш.И.И. давало возможность адвокату М., исходя из их фактического содержания, сделать вывод о наличии другой, более выгодной для подзащитного квалификации его действий, исходя из признания им своей вины в целом.

Кроме того, необходимость и количество задаваемых вопросов своему подзащитному определяется самим адвокатом, исходя из конкретных обстоятельств дела и ситуации в судебном заседании и никак нормативно регламентировано быть не может.

Из материалов дисциплинарного производства и заключения Квалификационной комиссии не следует, каким именно образом повлияло незнакомство адвоката М. с протоколом судебного заседания на качество защиты Ш.И.И. в суде.

Кроме того, незнакомство адвоката М. с протоколом судебного заседания не указано в жалобе Ш.И.И., как претензия на действия адвоката М. при осуществлении его защиты.

То обстоятельство, что изложенная в апелляционной жалобе адвоката М. позиция относительно оправдания Ш.И.И. по одному эпизоду посредничества в приобретении наркотических веществ не была сформирована в самом начале принятия защиты Ш.И.И. также не может быть подтверждением оказания Ш.И.И. неквалифицированной юридической помощи, поскольку эта позиция направлена на улучшение его положения и сформирована самим защитником на стадии обжалования судебного решения, не вступившего в законную силу.

Кроме того, Советом АПИО учтена позиция Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда, изложенная в апелляционном определении, об отсутствии оснований для вывода о нарушении права на защиту осужденного Ш.И.И. в связи с ненадлежащим осуществлением его защиты адвокатом М. т.к.: адвокат М. осуществлял защиту Ш.И.И. по соглашению, от его услуг Ш.И.И. не отказывался, свое несогласие с позицией адвоката ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства не высказывал, в прениях заявил о полном согласии с позицией адвоката. Изменение доводов позиции защиты в апелляционной жалобе суд апелляционной инстанции расценил как изменение позиции защиты в лучшую для осужденного сторону.

Совет АПИО на основании решения от 23.09.2016 г. признал в действиях (бездействии) адвоката М. наличие нарушения требований п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. и применил к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

01.08.2016 г. распоряжением Президента АПИО было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. по заявлению П. о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. обязанностей защитника по уголовному делу.

Из жалобы П. следует, что

- 13.04.2016 года между ним и адвокатом Н. было заключено соглашение об оказании юридической помощи в ОП УМВД России по г. Волгореченску в связи с защитой его сына П.Р.С.;

- соглашение было подписано в офисе адвоката, после подписания экземпляра документа ему не был выдан; позже ему была предоставлена копия указанного документа;

- в мае 2016 года в г. Волгореченске им, то есть заявителем П., лично в руки адвокату были переданы денежные средства - вознаграждение, предусмотренное соглашением, в размере 30 000 рублей, деньги передавались в присутствии свидетелей; какой – либо документ, подтверждающий факт получения денежных средств адвокатом выдан не был под предлогом невозможности выписать его вне офиса;

- адвокатом Н. были заключены соглашения с двумя другими лицами, причастными к нарушению (Г. и Л.) и, несмотря на то, что их интересы противоречили друг другу, адвокат взялся за осуществление защиты всех троих;

- адвокат Н. убедил своего подзащитного П.Р.С. поменять свои первоначальные показания, взяв на себя вину другого лица, убедив его, что он совершенно не пострадает, и никакого уголовного дела не будет;

- в результате того, что П.Р.С. совершил, по сути, самооговор по совету своего защитника, на него 25.04.2016 года было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.167 УК РФ; в дальнейшем производство по делу было прекращено, уголовное дело было возбуждено против другого участника; по ходатайству П.Р.С. адвокат Н. был отведен от участия в деле;

- 05.05.2016 года им было расторгнуто соглашение с адвокатом Н., как не оправдавшим доверия, дополнительное соглашение о расторжении соглашения ему предоставлено не было; от Н. была получена расписка об обязанности вернуть сумму выплаченного ему гонорара в полном объеме; до настоящего времени данная обязанность адвокатом не выполнена; средства, выплаченные им адвокату Н., являются значительными, взяты на кредитных условиях в банке;

- просит применить к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности и оказать содействие в возврате денежных средств за не оказанные адвокатом услуги.

Из письменных объяснений адвоката Н. по фактам, изложенным в жалобе П., следует, что 13.04.2016 года им было заключено соглашение об оказании юридической помощи в ОП УМВД России г. Волгореченска в связи с необходимостью защиты интересов П.Р.С. по делу о нанесении имущественного ущерба гражданам по материалу проверки; согласно данному соглашению, в обязанности адвоката входило оказание юридической помощи только в ОП УМВД России г. Волгореченска (доследственная проверка); соглашения на оказание юридической помощи в уголовном деле не было, денежные средства за оказание данной услуги им не получены; им были выполнены все обязанности по соглашению на оказание юридической помощи, заключенному 13.04.2016 г.; в жалобе не содержится претензий относительно выполненной адвокатом работы именно на стадии проверки сообщения о преступлении; на стадии проверки им были осуществлены действия, направленные на примирение сторон, был достигнут серьезный результат в виде убеждения потерпевших на примирение, подтверждением чему являются прилагаемые расписки, что в конечном итоге позволило П.Р.С. избежать уголовной ответственности, несмотря на то, что он был основным фигурантом дела и зачинщиком; работа адвоката на стадии проверки была ключевой; кроме того, он участвовал в разработке версии защиты и даче объяснений.

В материалах дисциплинарного производства также имеются следующие письменные доказательства:

- соглашение об оказании юридической помощи от 13.04.16 г. (представлено адвокатом Н.), в соответствии с которым, П. и адвокат Н. заключили соглашение об оказании юридической помощи по «материалу проверки» в «ОП УМВД России г. Волгореченска»; условия выплаты вознаграждения и его сумма отсутствуют; в соответствии с п. 6. 4 договора, настоящий договор составлен в двух экземплярах и хранится по одному экземпляру у каждой

стороны; договор содержит адреса и подписи сторон;

- соглашение об оказании юридической помощи от 13.04.16 г. (представлено заявителем П.), в соответствии с п. 3. 3. которого, в качестве предоплаты при подписании соглашения доверитель единовременно оплачивает поверенному 30 000 рублей;

Из представленных адвокатом Н. объяснений П.Р.С. от 13.04.2016 г., которые он давал в присутствии адвоката Н., следует, что из желания отомстить одному молодому человеку он залез на крышу принадлежащей ему машины, а затем стал перешагивать на другие принадлежащие ему машины, свою вину в содеянном П.Р.С. признал, в содеянном раскаялся; кроме того, из его объяснений следует, что он допускает, что его друзья также могли повредить какие – либо автомашины.

Из представленной адвокатом Н. расписки от 18.04.16 г. следует, что владелец поврежденного автомобиля Л. получил от П.Р.С. денежную сумму в размере 20 000 рублей в счет возмещения ущерба, причиненного повреждением принадлежащей ему автомашины, причиненный ущерб значительным для него не является.

В соответствии с ходатайством Л. от 18.04.16 г. он просит прекратить производство по проверочному материалу по причине его примирения с лицом, причинившим вред, с учетом полного возмещения причиненного ущерба, а также компенсацией морального вреда в размере 10 000 рублей.

В соответствии с распиской К. от 18.04.16 г. ею получена от П.Р.С. денежная сумма в размере 32 304 рублей в счет возмещения ущерба, причиненного повреждением принадлежащей ей автомашины, претензий не имеет, ущерб для нее значительным не является, и она ходатайствует о прекращении производства по проверочному материалу по причине ее примирения с лицом, причинившим вред, с учетом полного возмещения причиненного ущерба, а также компенсацией морального вреда в размере 10 000 рублей

В соответствии с распиской В. от 18.04.16 г. им получена от П.Р.С. денежная сумма в размере 61 500 рублей в счет возмещения ущерба, причиненного повреждением принадлежащей ему автомашины, претензий не имеет, ущерб для него значительным не является, и он ходатайствует о прекращении производства по проверочному материалу по причине его примирения с лицом, причинившим вред, с учетом полного возмещения причиненного ущерба, а также компенсацией морального вреда в размере 10 000 рублей

В соответствии с постановлением о возбуждении уголовного дела и принятием его к производству, 25.04.2016 года следователем следственной группы отделения МВД России по г. Волгореченску Г. было возбуждено уголовное дело № ... в отношении П.Р.С. по ч. 2 ст. 167 УК РФ по фактам повреждения имущества – автомашин, принадлежащих Л. (ущерб 8 700 рублей), К. (ущерб 19 304 рублей) и В. (56 950 рублей); поводами для возбуждения уголовного дела являются заявления Л., К., В. от 26.03.16 г., а также протокол явки с повинной П.Р.С. о том, что он повредил автомашины, поступившее в отделение МВД по г. Волгореченску 26.03.16 г., а также материалы проверки по данному факту.

В соответствии с постановлением о прекращении уголовного преследования от 15.06.16 г., в уголовном деле № ... было прекращено уголовное преследование в отношении подозреваемого П.Р.С. по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, в связи с непричастностью подозреваемого к совершению преступления.

Как следует из указанного постановления, поводом для возбуждения уголовного дела явились, в том числе, явка с повинной П.Р.С., а также его объяснения, данные в присутствии защитника Н. и собственноручно составленная им схема расположения поврежденных автомобилей; кроме того, другими участниками Г. и Л. также в присутствии защитника Н. были даны показания, изобличающие П. в совершенном преступлении; из показаний подозреваемого П.Р.С. следует, что он автомобили потерпевших не повреждал, прыгал на машинах Г.; аналогичные сведения он сообщал в своих объяснениях, данных в ходе проверочного материала от 26.03.16 г. и 11.04.16 г.; 13.04.16 г. в ходе дачи объяснений он по совету адвоката Н. изменил ранее данные показания, оговорив себя в повреждении трех автомобилей, поскольку адвокат Н.

заверил его, что, если он фактически на данных автомобилях не прыгал, то никакая экспертиза его вину не докажет ввиду отсутствия его следов, и он не будет привлечен к уголовной ответственности; в ходе следствия получены доказательства, полностью изобличающие Г. в совершении указанного преступления, в том числе, его собственные признательные показания, показания подозреваемого П.Р.С.

В соответствии с заявлением П. от 05.05.16 г., он расторгает соглашение об оказании юридической помощи его сыну П.Р.С. от 13.04.16 г. и просит вернуть сумму адвокатского гонорара в полном объеме.

Распиской адвоката Н. от 05.05.16 г. подтверждается его обязательство возратить денежную сумму в размере 30 000 рублей до 10.05.16 г. по соглашению об оказании юридической помощи от 13.04.16 г.

В соответствии с постановлением судьи Н...ского райсуда К...ской области от 24.06.16 года, в удовлетворении жалобы адвоката Н. на постановление руководителя следственного органа об отстранении защитника от участия в производстве по уголовному делу от 02.06.16 г., отказано.

В соответствии с сообщением за подписью руководителя адвокатского образования от 09.08.16 г. в журнале регистрации соглашений коллегии соглашения между адвокатом Н. и гражданами Г. и Л. не зарегистрированы; между адвокатом Н. и гражданином П. зарегистрировано соглашение № ... с датой регистрации 13.04.16 г., однако, эта регистрация была проведена не в апреле 2016 года, а в период между 27.07.16 г. по 03.08.16 г.; вознаграждение адвоката Н. по соглашению № ... от 13.04.16 г. в кассу коллегии не вносилось.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией адвокат Н. доводы, изложенные в письменных объяснениях, полностью поддержал, пояснив, что признательная позиция его подзащитным П. была избрана самостоятельно, он никакого влияния на него не оказывал и ничего не гарантировал; он принял меры, направленные на возмещение потерпевшим материального ущерба и компенсацию морального вреда, в связи с чем потерпевшими были поданы ходатайства о прекращении производства по проверочному материалу в связи с их примирением с лицом, причинившим вред; также указал, что в настоящее время им полностью возвращена заявителю жалобы П. сумма полученного гонорара в размере 30 000 рублей, в связи с чем заявителем отозвана жалоба на действия адвоката.

В соответствии с доверенностью, выданной заявителем П. 30.09.16 г., он уполномочивает П.А.К. представлять его интересы на рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе на действия адвоката Н. в АПИО; при выполнении этого поручения П.А.К. предоставлено право свидетельствовать от имени П., подавать заявления и другие документы, расписываться за П. и совершать иные действия, связанные с выполнением указанного поручения.

Согласно расписке П.А.К., действующей по доверенности от имени П., ею получена от Н. денежная сумма в размере 30 000 рублей в счет неотработанного гонорара по защите интересов П., претензий нет.

В заявлении «Об отзыве жалобы на действия адвоката Н. при оказании им платной юридической помощи» на имя Президента АПИО Леванюк Е.Н. от 11.10.2016 года от имени П.А.К., действующей по доверенности, указано, что она просит снять с рассмотрения жалобу П. на действия адвоката Н. в полном объеме, поскольку в настоящее время между ними достигнуто мировое соглашение, и все вопросы разрешены; денежный гонорар возвращен в полном объеме, претензий не имеет; просит прекратить дисциплинарное производство в отношении Н.

Проанализировав и оценив собранные и исследованные доказательства, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии с п.7 ст.19 КПЭА, отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Комиссией установлено, что действующая от имени и в интересах заявителя П. его супруга П.А.К., полномочия которой удостоверены надлежащим образом, обратилась в

Адвокатскую палату Ивановской области с письменным заявлением об отзыве жалобы на действия адвоката Н., мотивируя тем, что они примирились, гонорар возвращен в полном объеме, претензии к адвокату у нее отсутствуют.

Комиссия полагает, что с учетом того, что все требования, предусмотренные п.7 ст.19 КПЭА, соблюдены, и, кроме того, принимая во внимание активное содействие со стороны адвоката Н. примирению с заявителем, а также полное добровольное возвращение им суммы полученного гонорара, дисциплинарное производство подлежит прекращению.

С учетом указанных обстоятельств и доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. в связи с отзывом жалобы.

Решением Совета АПИО от 28.10.16 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. на основании пп. 4. п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката прекращено вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Обязанность по своевременному уведомлению органов дознания, предварительного следствия, суда и доверителей о невозможности выполнения профессиональных обязанностей по делам с их участием в связи с отпуском возлагается на адвокатов.

Распоряжением Президента Адвокатской палаты Ивановской области от 8 августа 2016 года на основании п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, абз. 2 п. 7 ст. 31 ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» по представлению и.о. вице-президента АПИО возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Представление и.о. вице-президента АПИО внесено по поступившим в палату двум жалобам врио начальника ОД И...ского ЛО МВД России на транспорте С. на действия адвоката К. при осуществлении им защиты обвиняемого по уголовному делу. В представлении указано, что в действиях адвоката К. по обстоятельствам, изложенным в указанных жалобах, усматривается нарушение требований п. 1, п. 4 ст. 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 4 Положения о рабочем времени и времени отдыха адвокатов.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией были установлены следующие фактические обстоятельства:

по уголовному делу № ... адвокатом К. осуществлялась защита обвиняемого Я. по соглашению. С 23.06.2016 г. по указанному уголовному делу осуществлялось ознакомление обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела. 24.06.2016 г. Я. и адвокат К. были уведомлены о возможности ежедневного ознакомления с материалами уголовного дела, однако с 23.06.2016 г. по 4.07.2016 г. ознакомились только с первым томом. С целью дальнейшего ознакомления с материалами уголовного дела адвокату К. факсом через коллегия адвокатов были направлены повестки на 11 и 12 июля 2016 г., однако в назначенное время адвокат для производства следственных действий не явился без уважительных причин, на неоднократные телефонные звонки дознавателя не отвечал.

В связи с указанным срок дознания по уголовному делу неоднократно продлевался (до 16.07.2016 г. и до 26.07.2016 г.). На 19 июля 2016 г. было назначено рассмотрение ходатайства дознавателя об установлении срока ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, о чем факсом была направлена повестка в коллегия адвокатов. Из коллегии поступил ответ, что адвокат К. находится за пределами г. Иваново, пребывая в отпуске с 13 по 31 июля 2016 г., и не имеет возможности участвовать в следственных действиях в данный период.

Адвокат К. не уведомил дознавателя о том, что ушел в отпуск и уехал за пределы г.

Иваново, чем нарушил требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». 19 июля 2016 г. постановлением суда был установлен срок ознакомления с делом до 26 июля 2016 г. Учитывая отсутствие адвоката К., для осуществления защиты обвиняемого Я. по заявлению последнего был назначен адвокат Н. 26 июля 2016 г. при составлении протокола ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый Я. созвонился с адвокатом К., включил громкую связь и уведомил последнего, что дознаватель С. и адвокат Н. слышат их разговор. Адвокат К. стал указывать обвиняемому Я., что писать в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, не видя и не слыша, как проходит следственное действие.

Адвокат К. согласился с заключением квалификационной комиссии и допущенным им нарушением.

Совет АПИО согласился с выводами Квалификационной комиссии о том, что нашли свое подтверждение доводы о нарушении адвокатом требований законодательства об адвокатуре, предполагающих надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей. Материалы дисциплинарного производства и пояснения адвоката К. свидетельствуют о том, что защитник был надлежащим процессуальным способом (путем составления соответствующего протокола) уведомлен об окончании следственных действий 23.06.2016 года. Несмотря на то, что согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ ознакомление с материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью адвоката, защитник – адвокат К. ясно и определенно выразил свое намерение воспользоваться указанным правом, в том числе, совместно с Я. Такая позиция защиты предполагает (согласно ч. 2 ст. 225 УПК РФ) обязанность дознавателя ознакомить обвиняемого, его защитника с материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. В соответствии с подп. 1, 4 п. 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции. Из положений пунктов 1, 3 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя; при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя. Согласно п. 4 Положения о рабочем времени и времени отдыха адвокатов, утвержденного решением Совета Адвокатской палаты Ивановской области 28 августа 2015 года, адвокаты самостоятельно определяют время и продолжительность ежегодного отпуска с учетом фактической занятости по делам, находящимся в их производстве. Обязанность по своевременному уведомлению органов дознания, предварительного следствия, суда и доверителей о невозможности выполнения профессиональных обязанностей по делам с их участием в связи с отпуском возлагается на адвокатов.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Совет АПИО также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что не нашли своего подтверждения доводы о неоднократном направлении адвокату дознавателем повесток и о некорректных высказываниях адвоката в отношении дознавателя С.

Признав наличие в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения требований подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 14 и п. 6

ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 4 Положения о рабочем времени и времени отдыха адвокатов, утвержденного решением Совета Адвокатской палаты Ивановской области 28 августа 2015 года, Совет АПИО решил применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Действия адвоката по оказанию доверителю юридической помощи в суде по гражданскому делу без оформления соглашения с доверителем и без надлежащего оприходования полученного за оказываемые услуги вознаграждения являются дисциплинарным проступком и влекут применение мер дисциплинарной ответственности.

9 сентября 2016 года распоряжением Президента Адвокатской палаты Ивановской области было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по жалобе заявителя М. о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей и нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатуре.

Из жалобы заявителя следовало, что:

- адвокат Б., оказывая ей юридическую помощь, не составила с ней письменного соглашения; получив гонорар в размере 60000 рублей, не выдала ей финансовый документ, подтверждающий произведенную оплату;
- адвокат Б., которая должна была участвовать в качестве ее представителя при рассмотрении гражданского дела по ее иску о признании права собственности на домовладение в силу приобретательной давности в Ф...ском районном суде г. Иванова, не явилась в судебное заседание, назначенное на 26 января 2015 года, вместо нее в суде участвовал ее стажер или помощник, который был не готов к процессу;
- Б. допустила целый ряд грубых нарушений прав заявителя и в итоге «завела дело в тупик»;
- Б. в феврале 2015 г., не согласовав с заявителем свое намерение отказаться от иска, по своей инициативе обратилась в суд с заявлением о прекращении производства по вышеназванному делу в связи с отказом от иска.

В ходе рассмотрения дисциплинарного дела адвокат Б. дала объяснения о том, что никаких нарушений при оказании юридической помощи М. не допускала, выполняла свои обязанности надлежащим образом, в рамках принятых на себя обязательств.

Заслушав объяснения участников дисциплинарного производства, исследовав его материалы, обсудив доводы жалобы и заключения квалификационной комиссии, Совет АПИО пришел к следующим выводам.

В соответствии с п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе, среди прочего, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением прямо оговоренных указанной нормой случаев.

Запрет адвокату оказывать кому бы то ни было юридическую помощь иначе, как в рамках осуществления адвокатской деятельности следует и из системного толкования нормы. п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В свою очередь, оказание юридических услуг (правовой помощи) в рамках адвокатской деятельности императивно предполагает осуществление ее только на основании заключенного с доверителем в письменной форме соглашения (договора) – п. п. 1, 2 ст. 25 названного Закона, а также обязанность адвоката вносить вознаграждение, выплачиваемое ему доверителем, в кассу (на расчетный счет) адвокатского образования (п. 6 ст. 25 этого Закона). Процедура такой оплаты предполагает документальное оформление этого, в том числе – выдачу плательщику документа, подтверждающего факт оплаты.

В нарушение указанных правил, фактически оказывая заявителю жалобы таковую помощь, выступая представителем истца М. при рассмотрении Ф...ским районным судом г. Иваново гражданского дела, адвокат Б. действовала как без оформления таких договорных отношений, так и без надлежащего оприходования полученного ей за оказываемые услуги вознаграждения.

Доводы адвоката Б. о том, что она приняла на себя обязательства лишь по составлению

искового заявления, которые в полном объеме и надлежащим образом исполнила, а представителем М. не выступала и таковых полномочий на себя не возлагала, опровергаются совокупностью доказательств обратного, представленных в дисциплинарное дело, и установленными на основании них обстоятельствами правоотношений сторон дисциплинарного производства.

Активная последовательность совершения многочисленных процессуальных действий со стороны адвоката Б. на протяжении всего периода нахождения вышеупомянутого дела в суде (начиная с момента оставления поданного искового заявления без движения и до разрешения вопроса о возвращении оплаченной при подаче иска госпошлины после прекращения производства по делу), свидетельствует о том, что она фактически выполняла поручение своей доверительницы, выступая по нему в качестве представителя истицы.

При этом М. в ноябре 2014 года на имя Б. была оформлена нотариальная доверенность, на основании которой последняя была наделена доверителем многочисленными процессуальными полномочиями (в том числе – и специальными), позволяющими последней в полном объеме выполнять функции представителя по гражданскому делу.

Кроме того, из информации, размещенной в сети «Интернет» на сайте Ф...ского районного суда г. Иванова относительно данного гражданского дела, усматривается, что истцом по нему выступала М., а адвокат Б. указана представителем.

В ходе дисциплинарного производства адвокат Б. признала, что 6 ноября 2015 года (т.е. после окончания производства по исследуемому гражданскому делу) она возвратила М. пакет документов по данному судебному делу, которые были ранее переданы ей и все это время находились у нее.

Совет АПИО согласился с выводами Квалификационной комиссии о том, что адвокатом Б. был нарушен порядок получения, оприходования и оформления гонорара.

При этом противоположные объяснения сторон дисциплинарного производства, не подкрепленные какими-либо достаточными доказательствами, не позволяют сделать достоверный вывод о размере действительно полученного адвокатом Б. вознаграждения за свои услуги, а пожелания заявительницы оказать содействие в возврате ей со стороны адвоката в действительности полученной ей суммы (60000 рублей) в связи с ненадлежащим выполнением ей своих обязанностей, в компетенцию Совета АПИО не входят.

Совет АПИО определяет момент окончания выполнения Б. своих обязательств перед М. - 6 ноября 2015 года, когда, по обоюдным объяснениям сторон, бесспорно установлен факт возврата адвокатом своей доверительнице всех ранее переданных ей для осуществления функций представителя документов по делу, т.е. фактического прекращения ей совершения нарушения, которое, как установлено выше, связано с оказанием ей юридических услуг (правовой помощи) с нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности.

Соответственно срок, установленный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, в течение которого к адвокату могут быть применены меры дисциплинарной ответственности, не истек.

Совет АПИО установил в действиях адвоката Б. нарушения п. 1 ст. 2, пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п.п. 1, 2, 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Разрешая вопрос о мере дисциплинарной ответственности, Совет АПИО пришел к выводу о необходимости прекращения статуса адвоката Б. по следующим основаниям.

Адвокат Б. допустила нарушение указанных выше требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты.

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Решением Совета АПИО от 25.11.2011 года, действовавшим в период совершения адвокатом Б.

нарушения, установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Выполнение адвокатом поручения доверителя при отсутствии соглашения на оказание юридической помощи является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Указанное решение адвокатом Б. не выполнено, что явилось основанием для привлечения адвоката к ответственности.

Совокупность допущенных адвокатом Б. нарушений однозначно свидетельствует о том, что такое поведение адвоката порочит честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры и является основанием для прекращения статуса адвоката.

Совет АПИО на основании решения от 28.10.2016 г. признал в действиях (бездействии) адвоката Б. наличие нарушения требований п. 1 ст. 2, пп 1, 4 п. 1 ст. 7, п.п. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и применил к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Действующее законодательство не содержит запрета адвокату на принятие поручения на оказание юридической помощи по гражданскому делу лицу в случае, если ранее он (адвокат) по другому гражданскому делу оказывал помощь другому доверителю, интересы которого в настоящем гражданском деле противоречат интересам данного лица.

14 ноября 2016 г. распоряжением Президента АПИО возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. на основании жалоб заявителя Ш. о том, что вопреки положениям ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвокат Д., ранее оказывавшая ей юридическую помощь, участвуя в качестве ее представителя при рассмотрении одного гражданского дела, впоследствии выступала в качестве представителя К., а затем – и М. по иному судебному делу, но касающемуся того же объекта недвижимости, т.е. действовала в условиях конфликта интересов и могла в этой связи использовать против нее информацию, ставшую известной ей (адвокату Д.) ранее, при выполнении функций представителя Ш., и являющуюся адвокатской тайной. В жалобах заявителя также указывалось, что, участвуя ранее в судебных заседаниях, адвокат Д. давала суду пояснения, не соответствующие действительности; факты, на которые она ссылалась, не являлись достоверными; она скрыла от суда наличие имевших значение для рассмотрения дела обстоятельств.

По результатам исследования материалов дисциплинарного производства, доводов жалоб заявителя, объяснений адвоката Д. было установлено, что адвокат Д. в период 2010-2013 годов оказывала Ш. услуги, связанные с представительством ее интересов по гражданскому делу о признании права собственности на домовладение в силу приобретательной давности: сначала в судебном участке №... Л...ского района г. Иваново, а затем – в Л...ском районном суде г. Иваново. В октябре-ноябре 2016 г. адвокат Д. выступала представителем К. в И...ском областном суде и Л...ском районном суде г. Иваново по совершенно иным делам, хотя и связанным с правоотношениями, возникшими по поводу того же объекта недвижимости. Также было установлено, что при рассмотрении первого из вышеуказанных дел (2010-2013 годы) К., не имея на тот период никакого отношения к спорному домовладению, участником процесса не был; интересы же Ш. в делах, по которым адвокат Д. участвовала в качестве представителя К., адвокат не представляла.

Согласно пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за

оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица; адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что никаких препятствий и ограничений для вступления адвоката Д. в процессы с участием К. не имелось, поскольку Д. участвовала в разных гражданских делах, по каждому из них представляла интересы лишь одной из сторон, при различном субъектном составе по каждому из дел. В приведенных заявителем жалоб нормативных актах не содержится запрета адвокату на принятие поручения на оказание юридической помощи по гражданскому делу лицу, если он ранее, по другому гражданскому делу, оказывал помощь другому доверителю, интересы которого в настоящем гражданском деле противоречат интересам данного лица. Советом АПИО также не было установлено, что адвокат Д. использовала против Ш. информацию, ставшую известной ей (адвокату) ранее, при выполнении функций представителя Ш. и являющуюся адвокатской тайной. Оценка же позиции адвоката Д. по делу относится к безусловной компетенции судебного органа, в производстве которого находилось соответствующее дело, и к полномочиям органов, рассматривающих дисциплинарное производство, не относится.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. доводы жалоб Ш. были признаны необоснованными, и решением Совета от 23 декабря 2016 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. на основании пп. 2. п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката было прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат не вправе принимать на себя защиту по назначению по рекомендации дознавателя, следователя или судьи, а также по собственной инициативе. За указанные нарушения адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, а также может быть исключен из графика дежурств на срок до одного года.

21.11.2016 г. президентом АПИО было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. на основании представления и.о. вице – президента Адвокатской палаты Ивановской области, в котором указано, что в действиях адвоката Я. усматривается нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, связанных с участием адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания и предварительного следствия.

Ранее в адвокатском образовании, членом которого является адвокат Я., с участием и.о. вице-президента АПИО была проведена проверка исполнения требований «Положения о порядке участия адвокатов Ивановской области в качестве представителей и защитников в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда» и принятого в И...ской городской коллегии адвокатов №... Положения «Об организации дежурства в И...ской городской коллегии адвокатов №...».

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что 21.09.2016 г. адвокат Я. в нарушение установленного порядка участия адвоката в качестве защитника по назначению, не являясь дежурным и не имея поручения от председателя коллегии, в отсутствие требования в коллегию о выделении адвоката, принял участие в качестве защитника в следственных действиях с подозреваемой по уголовному делу Б. в ОП №... УМВД России по г. Иваново и 03.10.2016 г. – в следственных действиях с обвиняемым К.; 29.09.2016 г. адвокат Я., являясь одним из членов дежурной группы, не имея на это поручения ответственного дежурного дежурной группы, в отсутствие требования в коллегию о выделении адвоката, принял участие в качестве защитника в

следственных действиях по уголовным делам с подозреваемыми Р. и Т. в ОП №... УМВД России по г. Иваново и 21.10.2016 г. - в следственных действиях по уголовным делам с подозреваемыми Ш., Ф., У. и Н.

Советом АПИО по ходатайству и.о. вице-президента АПИО были заслушаны пояснения председателя И...ской городской коллегии адвокатов №... К., который рассказал о сложившейся ранее в коллегии неблагоприятной обстановке с распределением дел по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, в связи с чем в коллегии было разработано и принято Положение, регламентирующее эту работу.

В процессе проведения проверки соблюдения требований Положения, комиссией, созданной в коллегии, и были выявлены нарушения, допущенные адвокатом Я.

И.о. вице-президента АПИО поддержал внесенное им представление, пояснив, что несоблюдение порядка, установленного принятым Советом АПИО Положения о порядке участия адвокатов Ивановской области в качестве представителей и защитников в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда является серьёзным нарушением, которое ведёт к неравномерному распределению нагрузки между адвокатами, возникновению конфликтов и создаёт нездоровую обстановку в коллективе коллегии.

Адвокат Я. на заседании Совета АПИО заявил, что с заключением Квалификационной комиссии не согласен, два раза не в свой дежурный день он выходил для участия в предварительном следствии по просьбе адвоката Б., в остальных случаях, хотя и без поручения старшего дежурной группы выходил в свой дежурный день, поэтому не считает это нарушением. Уведомления о вызове адвоката для участия в следственных действиях получал по телефону от следователя лично и до сведения старшего дежурной группы, секретаря или председателя коллегии их не доводил.

Выслушав и.о. вице-президента АПИО, объяснения адвоката Я., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления о возбуждении дисциплинарного производства, соглашаясь с заключением квалификационной комиссии, Совет АПИО приходит к следующему:

В соответствии с пп. 2.1. п.2 Положения о порядке участия адвокатов Ивановской области в качестве защитников и представителей в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, утвержденного решением Совета Адвокатской палаты Ивановской области от 31.08.2007 года с изменениями и дополнениями от 24.09.2010 года, 04.08.2015 года, 29.07.2016 года, дежурство адвоката осуществляется по графику, утвержденному руководителем адвокатского образования. В соответствии с пп. 2.3. п. 2 Положения адвокату запрещается принимать участие в делах по назначению вне графика, установленного руководителем адвокатского образования. В соответствии с пп. 2.6. п. 2 Положения адвокат не вправе принимать на себя защиту по назначению по рекомендации дознавателя, следователя или судьи, а также по собственной инициативе.

Нарушение адвокатом порядка работы, установленного Положением, в соответствии с пп. 2.7. п. 2 Положения является дисциплинарным проступком и основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Совет АПИО признал наличие в действиях (бездействии) адвоката Я. нарушения требований пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции, и применил к адвокату Я. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Указанным решением Совет также разъяснил Председателю И...ской городской коллегии адвокатов №... К. и адвокату Я., что в соответствии с п.2.7. «Положения о порядке участия адвокатов Ивановской области в качестве представителей и защитников в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и

суда» адвокат за указанные нарушения может быть исключён из графика дежурств на срок до одного года.

Член Совета Адвокатской палаты
Ивановской области

И.А. Зудова